

Министерство образования и науки Российской Федерации
Федеральное государственное автономное образовательное
учреждение высшего образования
«Южно-Уральский государственный университет
(национальный исследовательский университет)»
Институт «Юридический»
Кафедра Уголовного процесса, криминалистики и судебная экспертиза

ДОПУСТИТЬ К ЗАЩИТЕ
Заведующий кафедрой
д.ю.н., профессор
_____ С.М. Даровских
_____ 2017 г.

«Уважение чести и достоинства личности, как основополагающий принцип
уголовного судопроизводства»

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА
ФГАОУ ВО «ЮУрГУ (НИУ)» – 40.03.01.2017.532. ВКР

Руководитель работы
д.ю.н., профессор
_____ С.М. Даровских
_____ 2017 г.

Автор работы
студент группы Ю-532
_____ Н.Ю. Егорова
_____ 2017 г.

Нормоконтролер,
_____ В.В. Гончаренко
_____ 2017 г.

Челябинск, 2017

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	6
ГЛАВА I ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ПРИНЦИПОВ УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА	
1.1 Сущность, понятие и проявление принципов уважения чести и достоинства уголовного судопроизводства.....	9
1.2 Гуманизация уголовного судопроизводства как принцип регулирования Российского правосудия.....	26
ГЛАВА II ОСНОВНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ ПРИНЦИПА УВАЖЕНИЯ ЧЕСТИ И ДОСТОИНСТВА ЛИЧНОСТИ В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ, А ТАКЖЕ МЕХАНИЗМ ЗАЩИТЫ ЭТОГО ПРИНЦИПА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ	
2.1 Принцип уважения чести и достоинства личности в уголовном судопроизводстве: правовые основы, содержание, гарантии.....	45
2.2 Механизм реализации принципов чести и достоинства личности в уголовном судопроизводстве.....	53
ГЛАВА III НЕКОТОРЫЕ ТЕОРИИ И ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ ПРИНЦИПА УВАЖЕНИЯ ЧЕСТИ И ДОСТОИНСТВА ЛИЧНОСТИ В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ	
3.1. Реализация права на уважение чести и достоинства личности при производстве освидетельствования в судебном следствии на досудебной стадии процесса.....	61
3.2. Реализация права на уважение чести и достоинства личности при производстве освидетельствования в судебном следствии в судебных стадиях.....	68
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	77
БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК.....	82

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы выпускной квалификационной работы заключается в том, что принцип уважения чести и достоинства личности (ст. 9 УПК РФ) в российском уголовно-процессуальном законодательстве получил закрепление впервые. Ранее в УПК РСФСР формулировка данного положения как принципа не предусматривалась, а ограничивалась лишь требованиями уважения чести и достоинства личности при производстве отдельных следственных действий. Российский законодатель тем самым подчеркнул особую значимость моральных ценностей личности и акцентировал внимание на их защите в рамках уголовного судопроизводства, возведя это в принцип. Вместе с тем, как закрепление, так и практическая реализация данного положения вызывает на практике множество вопросов.

В Российской Федерации признается и защищается право на достоинство. Охрана достоинства личности гражданина является одним из проявлений государственного обеспечения личной неприкосновенности. В понятие права человека на достоинство составной частью входит право на честь и доброе имя. В соответствии со ст. 23 (ч. 1) Конституции РФ каждый имеет право на защиту своей чести и доброго имени.

Принцип уважения чести и достоинства личности призван защитить неотъемлемые права и свободы человека в уголовном судопроизводстве, где допускается применение мер процессуального принуждения к подозреваемому, обвиняемому, потерпевшему, свидетелям и иным лицам, где происходит вторжение в сферу частной жизни, где для достижения назначения уголовного судопроизводства может быть раскрыта личная и семейная тайна.

Объектом выпускной квалификационной работы являются общественные отношения, возникающие в рамках уголовного судопроизводства, урегулированные принципом уважения чести и достоинства личности.

Предметом исследования выступают уголовно-процессуальные нормы, регулирующие уголовно-процессуальную деятельность, направленную на уважение и защиту чести и достоинства личности при производстве по уголовному делу.

Целью выпускной квалификационной работы является уважение чести и достоинства личности, как основополагающий принцип уголовного судопроизводства.

Для достижения цели необходимо выполнение следующих задач:

1. раскрыть сущность, понятие и проявление принципов уважения чести и достоинства уголовного судопроизводства;
2. рассмотреть гуманизацию уголовного судопроизводства как принцип регулирования Российского правосудия;
3. рассмотреть принцип уважения чести и достоинства личности в уголовном судопроизводстве: правовые основы, содержание, гарантии;
4. раскрыть механизм реализации принципов чести и достоинства личности в уголовном судопроизводстве;
5. рассмотреть реализацию права на уважение чести и достоинства личности при производстве освидетельствования в судебном следствии на досудебной стадии процесса;
6. рассмотреть реализацию права на уважение чести и достоинства личности при производстве освидетельствования в судебном следствии в судебных стадиях.

Теоретической основой послужили труды ученых-процессуалистов, выполненные в различные периоды становления и развития российского уголовно-процессуального законодательства, а также законодательство советского периода развития (Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР).

Вопросы уважения чести и достоинства личности разрабатывали еще в дореволюционный период такие ученые-процессуалисты, как Л.Е. Владимиров, А.Ф. Кони и др.

В период действия советского законодательства вопросы нравственных

основ уголовного судопроизводства вообще уважения чести и достоинства личности в частности нашли отражения в трудах таких известных ученых, как А.И. Алексеев, А.Д. Бойков, Г.Ф. Горский, И.И. Карпец, Д.П. Котов, Н.Н. Полянский и др.

В российской уголовно-процессуальной науке тема уважения чести и достоинства личности также нашла своих исследователей. В их числе можно назвать имена таких ученых: Т.С. Дворянкина, О.Г. Дробницкий, А.С. Кобликов, З.В. Макарова, И.В. Смолькова и иные.

Методологическую основу исследования составляют общенаучные методы логического анализа, синтеза и обобщения. Также использовались частно-научные методы: исторический, сравнительно-правовой, логико-юридический, конкретно-социологический, системный и др.

Нормативной основой исследования выступают международно-правовые акты, Конституция РФ, УПК РФ, а также иные федеральные законы и подзаконные акты.

Выпускная квалификационная работа состоит из введения, трех глав, состоящих из шести параграфов, заключения и библиографического списка.

ГЛАВА I ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ПРИНЦИПОВ УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА

1.1 Сущность, понятие и проявление принципов уважения чести и достоинства уголовного судопроизводства

Честь и достоинство являются ценностными качествами, принадлежащими каждому человеку. В случае их принижения на стороне защиты выступает государство. Подобная гарантия присуща любому гражданину Российской Федерации - исключений, исходя из возрастной, национальной или дееспособной характеристики, нет. Умаление человеческой чести и достоинства могут проявляться в осуществлении действий и принятии решений в отношении лиц, участвующих в уголовном судопроизводстве, для которых необходимы соответствующие процессуальные гарантии¹.

В Российской Федерации признается и защищается право на достоинство. Охрана достоинства личности гражданина является одним из проявлений государственного обеспечения личной неприкосновенности. В понятие права человека на достоинство составной частью входит право на честь и доброе имя. В соответствии со ст. 23 (ч. 1) Конституции РФ² каждый имеет право на защиту своей чести и доброго имени.

Право на достоинство тесно связано с правом на жизнь, на неприкосновенность частной жизни, но в то же время имеет самостоятельное содержание.

Достоинство - признание за человеком его ценности со стороны общества, уважительное отношение человека к самому себе. Достоинство следует отличать от чести. Честь - это внешнее выражение достоинства,

¹ Джандарова, Р. Р. Способы защиты чести и достоинства в уголовном судопроизводстве / Р. Р. Джандарова // Молодой ученый. – 2017. – №3. – С. 442.

² Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) // Собрание законодательства РФ. – 2014. – № 31. – Ст. 4398.

высокий авторитет, который завоевывается заслугами человека, его поступками, в то время как достоинство подразумевает уважительное отношение к человеку как к личности независимо от его достижений и заслуг, признание его высшей ценностью. Таким образом, если имеется в виду оценка этих качеств со стороны окружающих - речь идет о чести, а если самооценка - о достоинстве личности.

Правом на достоинство обладают все члены общества независимо от их социальной ценности. Каждый человек имеет право на уважение окружающих. Никакие обстоятельства не могут служить основанием для умаления достоинства личности. Право на достоинство означает, что люди должны быть свободны в своих стремлениях и выборе образа жизни. Признание этого права предполагает отказ от любых форм рабства и принуждения. Реальная правовая защита достоинства граждан осуществляется прежде всего нормами уголовного и гражданского права.

Например, глава 17 Уголовного кодекса РФ¹ «Преступления против свободы, чести и достоинства личности» наряду с другими статьями включает такие виды преступных посягательств на достоинств личности, как клевета (ст. 129 УК РФ) и оскорбление (ст. 130 УК РФ).

Согласно ст. 152 ГК РФ², гражданин вправе требовать по суду опровержения получивших распространение порочащих его честь и достоинство и деловую репутацию сведений, если распространивший такие сведения не докажет, что они соответствуют действительности. В случаях совершения каких-либо действий, оскорбляющих достоинство человека, он вправе требовать по суду денежной компенсации нанесенного морального вреда (ст. 151, 1100 ГК РФ). Если же моральный вред (физические или нравственные страдания) был причинен распространением сведений, порочащих честь, достоинство или деловую репутацию человека, он вправе

¹ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 1996. – № 25. – Ст. 2954.

² Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 1994. – № 32. – Ст. 3301.

требовать опровержения этих сведений адекватным способом - выдачей новых документов, опубликованием опровержения или ответа в соответствующих СМИ, вынесением судебного решения (ст. 152 ГК РФ). Если соответствующие сведения распространены в СМИ, они должны быть опровергнуты в тех же СМИ. Хотелось бы заметить, что при судебном рассмотрении дела, заявитель не обязан доказывать несоответствие действительности распространенных сведений; доказывание невиновности, т.е. того факта, что сведения соответствуют действительности, возлагается на распространителя этих сведений.

В ряде уголовно-процессуальных норм законодатель запрещает следователю, судье проведение всякого рода процессуальных действий, способных причинить ущерб достоинству человеческой личности. Так, например, при производстве выемки и обыска следователь обязан принимать меры к тому, чтобы не были оглашены выявленные при этом обстоятельства интимной жизни лица, занимающего данное помещение, или других лиц (ст. 170 УПК¹). Личный обыск может производиться только лицом одного пола с обыскиваемым и в присутствии понятых того же пола (ст. 172 УПК). При освидетельствовании не допускаются действия, унижающие достоинство или опасные для здоровья освидетельствуемого лица (ст. 181 УПК). Производство следственного эксперимента допускается при условии, что при этом не унижаются достоинство и честь участвующих в нем лиц и окружающих и не создается опасность для их здоровья (ст. 183 УПК).

Кроме всего выше перечисленного, особые меры установлены законодательством и для защиты чести и достоинства лиц, осуществляющих важные публичные функции, в том числе судьи, следователя, прокурора, судебного пристава, военнослужащего, представителя власти. Например, в соответствии с ч.2 ст. 297 УК РФ, Неуважение к суду, выразившееся в оскорблении судьи, присяжного заседателя или иного лица, участвующего в

¹ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 2001. – № 52 (ч. I). – Ст. 4921.

отправлении правосудия, наказывается штрафом в размере до двухсот тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до восемнадцати месяцев, либо исправительными работами на срок от одного года до двух лет, либо арестом на срок от четырех до шести месяцев.

В соответствии со ст. 298, клевета в отношении судьи, присяжного заседателя или иного лица, участвующего в отправлении правосудия, в связи с рассмотрением дел или материалов в суде - наказывается штрафом в размере до двухсот тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до восемнадцати месяцев, либо исправительными работами на срок от одного года до двух лет, либо арестом на срок от трех до шести месяцев, либо лишением свободы на срок до двух лет (часть 1 ст. 298 УК РФ). То же деяние, совершенное в отношении прокурора, следователя, лица, производящего дознание, судебного пристава, судебного исполнителя в связи с производством предварительного расследования либо исполнением приговора, решения суда или иного судебного акта, - наказывается штрафом в размере до восьмидесяти тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до шести месяцев, либо исправительными работами на срок до двух лет, либо арестом на срок от трех до шести месяцев, либо лишением свободы на срок до двух лет (часть 2 ст. 298 УК РФ).

Деяния, предусмотренные ч.1 и ч.2 ст 298 УК РФ, соединенные с обвинением лица в совершении тяжкого или особо тяжкого преступления, - наказываются лишением свободы на срок до четырех лет. Специальные правовые нормы, обеспечивающие достоинство человека, закреплены и в законодательстве о здравоохранении. Например, при обращении за медицинской помощью и при ее получении пациент, согласно ст. 30 Основ законодательства РФ об охране здоровья граждан, имеет право на: уважительное и внимательное отношение; облегчение боли, связанной с заболеванием и (или) медицинским вмешательством, благодаря чему, даже

находясь в тяжелом состоянии, он может сохранять достоинство. Также «Уважительное и гуманное отношение, исключаящее унижение человеческого достоинства», должно обеспечиваться всем лицам, страдающим психическими расстройствами, при оказании им психиатрической помощи (ч. 2 ст. 5 Закона РФ «О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании»¹).

Конституция запрещает применение пытки, насилия или другого жестокого или унижающего достоинство человека обращения и наказания, которые рассматриваются как оскорбление человеческого достоинства и осуждаются как нарушение прав человека и основных свобод

Под пыткой понимается любое действие, посредством которого человеку намеренно причиняются сильная боль или страдание, физическое или психическое, официальным лицом или по его подстрекательству с целью получения от этого человека или от третьего лица информации или признаний, наказания его за действия, которые он совершил или в совершении которых подозревается. В это понятие не включаются боль и страдание, возникающие только из-за законного лишения свободы, ввиду состояния, присущего этому ограничению прав.

Все действия, связанные с нарушением запрета на применение пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения при определенных условиях влекут уголовную ответственность в соответствии со ст. 285 (Злоупотребление должностными полномочиями), 286 (Превышение должностных полномочий), 301 (Незаконное задержание, заключение под стражу или содержание под стражей), 302 (Принуждение к даче показаний) УК РФ. Ущерб чести и достоинству человека наносит также его необоснованное и несправедливое осуждение.

Как посягательство на достоинство личности рассматривает Конституция РФ медицинские, научные или иные опыты, производимые без

¹ О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании: Закон РФ от 02.07.1992 № 3185-1 // Ведомости СНД и ВС РФ. – 1992. – № 33. – Ст. 1913.

добровольного согласия лица. Основами законодательства об охране здоровья граждан не допускаются испытания новых методов диагностики, профилактики и лечения, а также лекарственных средств, проведение биомедицинских исследований с привлечением в качестве объекта лиц, задержанных, заключенных под стражу, отбывающих наказание в местах лишения свободы либо административный арест (ст. 29 Основ)¹.

В заключение хотелось бы заметить, что самым эффективным средством защиты достоинства человека является суд, так как только он своим решением может обязать орган государства, физическое или юридическое лицо, виновное в нарушении достоинства человека, в том числе средство массовой информации, публично извиниться, поместить опровержение, выплатить денежную компенсацию в возмещение морального вреда или совершить иные действия для восстановления нарушенного права на достоинство.

Данное право закреплено в ст. 21, 23 Конституции Российской Федерации², устанавливающих, что достоинство личности охраняется государством и что никакие обстоятельства не могут быть основанием для его умаления. Также безоговорочно определено, что никто не должен подвергаться пыткам, насилию, другому жестокому и унижающему человеческое достоинство обращению или наказанию. Положения такого же рода закреплены в ряде международных актов, признанных Российской Федерацией: ст. 5 Всеобщей декларации прав человека, ст. 3 Конвенции о защите прав человека, ст. 7 Международного пакта о гражданских и политических правах, ст. 2 Кодекса поведения должностных лиц по поддержанию правопорядка, Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания, Своде принципов защиты всех лиц, подвергаемых задержанию или

¹ Общая часть. Учебное пособие / Под ред. к.ю.н. У.А.Тухташевой. – Т.: Издательство ТГЮИ, 2013. – С. 111.

² Конституция Российской Федерации: доктринальный комментарий (постатейный) / Под ред. Ю.А. Дмитриева. – М.: Деловой двор, 2009.

заклучению в какой бы то ни было форме, ст.3 Конвенции СНГ о правах и основных свободах человека¹.

Применительно к российскому уголовному процессу рассматриваемый правовой принцип конкретизирован и развит рядом правил, зафиксированных в УПК РФ. Так, согласно ч. 1. ст. 9 УПК РФ в ходе уголовного судопроизводства запрещается осуществление действий и принятие решений, унижающих честь участника уголовного судопроизводства, а также обращение, унижающее его человеческое достоинство либо создающее опасность для его жизни и здоровья.

Часть 2 рассматриваемой статьи предусматривает, что никто из участников уголовного судопроизводства не может подвергаться насилию, пыткам, другому жестокому или унижающему человеческое достоинство обращению.

Часть 4 ст. 164 УПК РФ устанавливает: «При производстве следственных действий недопустимо применение насилия, угроз и иных незаконных мер, а равно создание опасности для жизни и здоровья участвующих в нём лиц».

Суть рассматриваемого положения заключается в запрете:

1) осуществления действий и принятия решений, унижающих честь участника; 2) обращения, унижающего человеческое достоинство либо создающего опасность для жизни и здоровья участника; 3) насилия, пытки, иного жестокого или унижающего человеческое достоинство обращения. Честь и достоинство – нравственные ценности, присущие конкретной личности и придающие ей социальную значимость и вес в обществе. Честь - это хорошая, незапятнанная репутация, доброе имя либо достойные уважения и гордости моральные качества и этические принципы личности, которые она исповедует. Достоинство – совокупность высоких моральных качеств человека, а также уважение их в самом себе.

¹ Григорьев, В.Н., Победкин, А.В., Яшин, В.Н. Уголовный процесс: Учебник. – М.: Норма, 2015. – С. 113.

По поводу категории «достоинство» в юридической литературе отмечается, что объектом конституционной охраны является не только достоинство в широком смысле этого слова, но и существенные гарантии этого социального блага, как достоинство гражданина Российской Федерации, его национальное достоинство и т.п. В достоинстве человека проявляется социальная ценность принадлежности лица к государству, нации, народности и т.д., а также сознание им этой ценности.

В отличие от Конституции РСФСР 1978 г., предусматривающей лишь право на судебную защиту от посягательств на достоинство, действующая Конституция Российской Федерации (ст. 21) говорит об охране достоинства личности государством. По мнению специалистов конституционного права, такая формулировка существенно усиливает гарантии права на неприкосновенность достоинства личности, а также существенно меняет представление о том, что следует понимать под категорией достоинства личности. Если применительно к формуле, содержащейся в советских конституциях, можно было признать приемлемой точку зрения цивилистов о том, что достоинство личности отражает в сознании индивида его социальную оценку обществом, т.е. самооценку индивидом этой общественной оценки, пользуясь которой он и защищал своё достоинство, прибегая к услугам суда, то применительно к формуле, закреплённой в Конституции Российской Федерации, с такой точкой зрения согласиться нельзя, поскольку здесь не может быть самооценки, здесь есть защита достоинства личности государством независимо от самооценки, а в определённых случаях и вопреки ей. Своеобразие достоинства как объекта конституционной охраны состоит в том, что это личное благо защищается не только с помощью основного права на неприкосновенность достоинства, но и всей системой личных, а также некоторых других конституционных прав¹. Нарушение любого из них, как правило, рассматривается и как

¹ Печников, Н.П. Процессуальные гарантии прав и законных интересов личности в уголовном судопроизводстве: Монография. – Тамбов: Изд-во Тамб. гос. техн. ун-та, 2013. – С. 13.

посягательство на достоинство личности. Большая значимость права на неприкосновенность достоинства личности определяется тем, что уважение достоинства личности в обществе является важным показателем его демократизма, реальности прав и свобод граждан.

Вместе с тем достоинство, являясь важным элементом социальной ориентации личности, способствует воспитанию у граждан чувства гражданственности, искоренению рабской покорности, воспитанной десятилетиями тоталитарного режима. Право на неприкосновенность достоинства предоставляется каждому человеку, включая несовершеннолетних и недееспособных. Носителем человеческого достоинства является любой человек, в том числе и правонарушитель.

Конституция устанавливает, что ничто не может быть основанием для умаления достоинства личности. Как справедливо отмечает О.Е. Кутафин, это положение означает, что ни преступления, повлекшие заключение правонарушителя в тюрьму или колонию, ни обездоленность или нищета, ни позорная с точки зрения общепризнанных представлений болезнь – ничто не может служить основанием для умаления достоинства личности. Следует согласиться с мнением автора о том, что человек, ограниченный в той или иной степени в правах, особенно нуждается в уважении его достоинства.

Генеральной Ассамблеей ООН не дано определения выражению «жестокие, бесчеловечные или унижающие честь и достоинство виды обращения и наказания», поэтому представляются важными положения, закреплённые в Своде принципов защиты всех лиц, подвергаемых задержанию или заключению в какой бы то ни было форме. Согласно принципу¹ Свода «запрещается злоупотреблять положением задержанного

¹ Ожегов, С.И., Шведова, Н.Ю. Толковый словарь русского языка. – М.: Норма, 1994. – С. 172, 870.

² Гулиев, В.Е., Рудинский, Ф.М. Социалистическая демократия и личные права. – М.: Полит-Издат, 1984. – С. 128.

³ Кутафин, О.Е. Неприкосновенность в конституционном праве Российской Федерации. – М.: Юристъ, 2014. – С. 224.

или находящегося в заключении лица с целью принуждения его к признанию, какому-либо изобличению самого себя или даче показаний против любого другого лица. Ни одно задержанное лицо не должно подвергаться во время допроса насилию, угрозам или таким методам дознания, которые нарушают его способность принимать решения или выносить суждения». Исходя из смысла данного положения недопустимо понуждение к даче показаний под угрозой применения к допрашиваемому задержания либо заключения под стражу.

В понятие «унижение человеческого достоинства» включаются действия и решения, которые направлены на то, чтобы вызвать у человека чувство страха, подавленности и неполноценности, обидеть, унижить или сломать волю человека.

Пленум Верховного Суда Российской Федерации в Постановлении от 10 октября 2003 г. № 5 разъяснил, что «унижающим достоинство обращением признаётся, в частности, такое обращение, которое вызывает у лица чувство страха, тревоги и собственной неполноценности. При этом лицу не должны причиняться лишения и страдания в более высокой степени, чем тот уровень страданий, который неизбежен при лишении свободы, а здоровье и благополучие лица должны быть гарантированы с учётом практических требований режима содержания. Оценка указанного уровня осуществляется в зависимости от конкретных обстоятельств, в частности, от продолжительности неправомерного обращения с человеком, характера физических и психических последствий такого обращения. В некоторых случаях принимается во внимание пол, возраст и состояние здоровья лица, которое подвергалось бесчеловечному или унижающему достоинство обращению» (п. 15)¹.

Совершенно очевидно, что в ходе осуществления процессуальных

¹ О применении судами общей юрисдикции общепризнанных принципов и норм международного права и международных договоров Российской Федерации: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 10.10.2003 № 5 // Бюллетень Верховного Суда РФ. – № 12. – 2003.

действий недопустимы оскорбительные и нецензурные выражения, создание ситуаций, при которых у человека могут возникнуть чувства страха, обиды, подавленности и неполноценности. Не допускается осуществление процессуальных действий при такой длительности или таком физическом состоянии лица, которые лишали бы его адекватной способности к отстаиванию своей позиции, были бы способны сломить его волю.

Органы расследования обязаны неукоснительно соблюдать требования закона о времени и продолжительности производства следственных и иных процессуальных действий, в частности:

- о запрете производства следственных действий в ночное время, за исключением случаев, не терпящих отлагательства (ч. 3 ст. 164 УПК РФ);

- о продолжительности допроса. Допрос совершеннолетнего лица не может длиться непрерывно более четырёх часов. Продолжение допроса допускается после перерыва не менее чем на один час для отдыха и принятия пищи, причём общая продолжительность допроса в течение дня не должна превышать восьми часов (ч. 2, 3 ст. 187 УПК РФ). По смыслу данного законодательного установления следует, что продолжительность допроса совершеннолетнего лица в ночное время не должна превышать четырёх часов. Допрос несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого не может продолжаться без перерыва более двух часов, а в общей сложности более четырёх часов в день. В ночное время соответственно не более двух часов (ст. 425 УПК РФ). Представляется, что данное правило применимо и при допросе несовершеннолетнего потерпевшего, свидетеля;

- о возможности и продолжительности допроса при плохом состоянии здоровья. Если участник процесса болен, должны быть получены медицинские показания (обязательно – по заявлению допрашиваемого и факультативно – по инициативе следователя).

Превышение установленной продолжительности допроса не разрешается даже в неотложных ситуациях.

Нарушение установленных правил производства следственных действий может повлечь юридическую ничтожность полученных доказательств (ст. 75 УПК РФ).

К правилам, конкретизирующим и развивающим рассматриваемый принцип, можно также отнести следующие:

- о недопустимости совершения (при производстве следственных экспериментов, освидетельствований, личных обысков, при получении образцов для сравнительного исследования) каких бы то ни было действий, унижающих честь и достоинство участвующих в деле лиц либо создающих опасность для их здоровья (ст. 179, 181, 184, 202 УПК РФ);

- об обязанности производящего обыск следователя принимать меры к неразглашению выявленных обстоятельств частной жизни лиц, проживающих в обыскиваемом помещении, а равно и иных лиц (ч. 7 ст. 182 УПК РФ);

- о возможности проведения судебного разбирательства в закрытом заседании, когда это необходимо для воспрепятствования разглашению сведений об интимных сторонах жизни участников уголовного судопроизводства либо сведений, которые могут унижить их честь и достоинство (п. 3 ч. 3 ст. 241 УПК РФ), и др.

Как психическое насилие с целью получения «нужных» показаний расценивается повторный допрос обвиняемого без его личной просьбы об этом по поводу одного и того же обвинения в случае, когда он отказался от дачи показаний на первом допросе (ч. 3 ст. 173 УПК РФ).

Насилие по смыслу уголовно-процессуального закона не только физическое, но и психическое, т.е. угрозы как средства подавления воли человека (действия или высказывания, выражающие намерение немедленно применить силу).

В правоприменительной деятельности могут возникать вопросы о возможности применения физического воздействия на лиц, отказывающихся выполнять процессуальные обязанности, оказывающих противодействие

законным решениям и действиям должностных лиц (лицо, доставленное в кабинет следователя для производства следственного действия, не желает в нём участвовать и покидает кабинет; сотрудники охраны не пропускают следователя на территорию предприятия для производства обыска и т.д.).

Возможность применения силы, т.е. физического воздействия, допускается Кодексом поведения должностных лиц по поддержанию правопорядка: «Должностные лица по поддержанию правопорядка могут применять силу только в случае крайней необходимости и в той мере, в какой это требуется для выполнения их обязанностей» (ст. 3). В комментарии к этому положению подчёркивается, что «применение силы должностными лицами по поддержанию правопорядка должно носить исключительный характер; хотя оно подразумевает, что должностные лица по поддержанию правопорядка могут быть уполномочены на применение силы, разумно необходимой при данных обстоятельствах, в целях предупреждения преступления или при проведении правомерного задержания правонарушителей или подозреваемых правонарушителей или при оказании помощи при таком задержании; не может применяться сила, превышающая необходимые для этих целей пределы... Применение огнестрельного оружия считается крайней мерой. Следует приложить все усилия к тому, чтобы исключить применение огнестрельного оружия, особенно против детей. Как правило, огнестрельное оружие не должно применяться, за исключением случаев, когда подозреваемый правонарушитель оказывает вооружённое сопротивление или иным образом ставит под угрозу жизнь других и когда другие меры, имеющие менее исключительный характер, недостаточны для осуждения или задержания подозреваемого правонарушителя. О каждом случае применения огнестрельного оружия должно быть незамедлительно сообщено компетентным властям».

Уголовно-процессуальное законодательство не наделяет должностных лиц, осуществляющих уголовно-процессуальную деятельность, полномочиями по применению к участникам уголовного судопроизводства

физического воздействия. Такими полномочиями наделены сотрудники ОВД, ФСБ, судебные приставы, а также сотрудники других органов дознания в соответствии с нормативными актами, регламентирующими их деятельность. И если в порядке п. 4 ч. 2 ст. 38 УПК РФ сотрудники того или иного органа дознания приглашены следователем для оказания содействия в проведении процессуального действия, то они вправе применять физическое воздействие к лицам в пределах предоставленных им полномочий. Факт применения такого воздействия должен быть отражён в протоколе процессуального действия с указанием оснований для его применения, лица, его применившего (в случае необходимости – без указания сведений о личности сотрудников органа дознания с указанием номеров личных жетонов), какое именно воздействие применялось. Крайней формой проявления умаления чести и достоинства личности является пытка. Статья 7 Международного пакта устанавливает: «Никто не должен подвергаться пыткам, бесчеловечным или унижающим его достоинство видам обращения и наказания. В частности, ни одно лицо не должно без его свободного согласия подвергаться медицинским и научным опытам». Употребление в тексте слова "в частности" позволяет сделать вывод, что составной частью пыток или жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство вида обращения и наказания являются медицинские или научные опыты, проведённые без свободного согласия человека. Несколько иной смысл заложен в ст. 3 Конвенции СНГ о правах человека 1995 г.: «Никто не должен подвергаться пыткам или жестокому, бесчеловечному или унижающему его достоинство обращению или наказанию. Никто не может быть подвергнут медицинским и научным опытам без своего свободного согласия».

Грамматический приём толкования данной нормы позволяет сделать вывод о том, что сформулированный подобным образом запрет подвергать кого-либо без его свободного согласия медицинским или научным опытам – это самостоятельная норма. Содержание этой нормы не поглощается сформулированным ранее запретом не подвергать кого-либо пыткам,

жестокому, бесчеловечному или унижающему его достоинство обращению и наказанию. В связи с этим необходимо обратиться к определению пытки, сформулированному в ст. 1 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания, под которой понимается «любое действие, которым какомулибо лицу умышленно причиняется сильная боль или страдание, физическое или нравственное, чтобы получить от него или от третьего лица сведения или признания, наказать его за действие, которое совершило оно или третье лицо или в совершении которого оно подозревается, а также запугать его или принудить его или третье лицо, или по любой причине, основанной на дискриминации любого характера, когда такая боль или страдание причиняются государственным должностным лицом или иным лицом, выступающим в официальном качестве, или по их подстрекательству, или с их ведома или молчаливого согласия. В это определение не включаются боль или страдания, которые вызваны лишь в результате законных санкций, неотделимы от этих санкций или вызываются ими случайно». Анализ данного определения показывает, что целями пытки являются:

- получение сведений или признания;
- наказание за действие, которое совершило подвергаемое пытке лицо или третье лицо;
- запугивание или принуждение подвергаемого пытке лица или третьего лица;
- принуждение и ограничение или лишение прав, основанное на дискриминации любого характера.

Таким образом, проведение медицинских или научных опытов над лицом без его свободного согласия будет пыткой, если данные действия осуществляются в определённых целях (получение сведений или признания и т.д.). Запрет, содержащийся в ст.3 Конвенции СНГ о правах человека, шире – в соответствии с ним недопустимо в любых целях подвергать кого-либо медицинским или научным опытам без его свободного на то согласия.

В соответствии со ст. 2 Конвенции «каждое государство-участник предпринимает эффективные законодательные, административные, судебные и иные меры для предупреждения актов пыток на любой территории, находящейся под его юрисдикцией. Никакие исключительные обстоятельства, какими бы они ни были, будь то состояние войны или угрозы войны, внутренняя политическая нестабильность или любое другое чрезвычайное положение, не могут служить оправданием пыток. Приказ вышестоящего начальника или государственной власти не может служить оправданием пыток». Конвенция также устанавливает, что «каждое государство-участник обеспечивает любому лицу, которое утверждает, что оно было подвергнуто пыткам на любой территории, находящейся под юрисдикцией этого государства, право на предъявление жалобы компетентным властям этого государства и на быстрое и беспристрастное рассмотрение такой жалобы. Предпринимаются меры для обеспечения защиты истца и свидетелей от любых форм плохого обращения или запугивания в связи с его жалобой или любыми свидетельскими показаниями» (ст. 13).

Статья 16 данной Конвенции предусматривает, что «каждое государство-участник обязуется предотвращать на любой территории, находящейся под его юрисдикцией, другие акты жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения и наказания, которые не подпадают под определение пытки, содержащееся в ст. 1, когда такие акты совершаются государственным должностным лицом или иным лицом, выступающим в официальном качестве или по их подстрекательству, или с их ведома или молчаливого согласия».

С сожалением приходится констатировать, что до настоящего времени в деятельности правоохранительных органов имеют место случаи незаконных методов воздействия на граждан, в том числе и таких вопиющих, как избиения, издевательства, пытки. Не всегда заявления граждан о таких фактах надлежащим образом проверялись и принимались соответствующие

меры к лицам, применявшим незаконные методы воздействия.

УПК РФ установил ряд положений, которые можно рассматривать как своего рода гарантии от незаконных методов расследования.

В первую очередь это: судебный контроль (ст. 29 УПК РФ), прокурорский надзор (ст. 37 УПК РФ), институт обжалования действий и решений суда и должностных лиц, осуществляющих уголовное судопроизводство (ст. 123 – 125 УПК РФ), институт защиты (ст. 49 – 53 УПК РФ), реабилитации (ст. 133 – 139 УПК РФ). Кроме того:

1) подозреваемый и обвиняемый получили право иметь свидание с защитником наедине и конфиденциально, в том числе до первого допроса подозреваемого, обвиняемого, без ограничения их числа и продолжительности (п. 3 ч. 4 ст. 46; п. 9 ч. 4 ст. 47 УПК РФ);

2) свидетель получил право являться на допрос с адвокатом (п. 6 ч. 4 ст. 56 УПК РФ);

3) ограничен доступ оперативных работников к подследственным (ч. 2 ст. 95 УПК РФ). Следователь при расследовании уголовного дела и надзирающий прокурор должны незамедлительно реагировать на заявления подследственных о применении к ним со стороны работников милиции, «сокамерников» насилия, не оставлять без внимания у содержащихся под стражей телесных повреждений, неадекватных психических состояний.

В правоприменительной практике могут возникнуть проблемы при получении образцов биологических материалов от участников уголовного судопроизводства. Если образцы получает следователь, осуществляя соответствующее следственное действие, то участие понятых (ст. 202 УПК РФ не содержит предписания об участии в нём понятых) было бы дополнительной гарантией соблюдения требований, установленных УПК РФ, – не применять методы, опасные для жизни и здоровья, не унижать честь и достоинство (ч. 2 ст. 202 УПК РФ). Представляется необходимым участие понятых в ситуации, когда участник отказывается представить образцы

добровольно.

1.2 Гуманизация уголовного судопроизводства как принцип регулирования Российского правосудия

Конституционная категория уголовного судопроизводства, понимаемого как основная форма организации реализации функций судебной власти по отправлению правосудия, в широком смысле воспринимается в качестве установленного законом порядка деятельности уполномоченных лиц, связанного с раскрытием, расследованием преступлений и рассмотрением уголовных дел в суде. Уголовное судопроизводство представляет урегулированную уголовно-процессуальным законом систему правоотношений, в которые вступают уполномоченные субъекты друг с другом и с иными субъектами, вовлекаемыми в производство по уголовному делу. Это значение судопроизводства как основного процессуального средства реализации судебной власти базируется на указании ч. 2 ст. 118 Конституции РФ, следующем за фундаментальным установлением, касающимся исключительного права суда на осуществление правосудия.

Таким образом, понятия «правосудие» и неразрывно связанное с ним «судопроизводство» выступают как основополагающие категории, определяющие содержание и форму осуществления судебной власти.

К числу правовых источников, регулирующих организацию судопроизводства, его организационные принципы, основные формы и методы осуществления правоохранительных функций, помимо Конституции РФ, относятся прежде всего Федеральные конституционные законы от 31 декабря 1996 г. № 1-ФКЗ «О судебной системе Российской Федерации»¹, от 7 февраля 2011 г. № 1-ФКЗ «О судах общей юрисдикции в Российской

¹ О судебной системе Российской Федерации: Федеральный конституционный закон от 31.12.1996 № 1-ФКЗ // Собрание законодательства РФ. – 1997. – № 1. – Ст. 1.

Федерации»¹, кодифицированные источники процессуальных отраслей права - ГПК РФ и УПК РФ, а также общепризнанные принципы и нормы международного права и международных договоров Российской Федерации.

Основные признаки уголовного судопроизводства как конституционного института названы в Конституции РФ. Его основная задача заключается в обеспечении правосудием реализации прав и свобод человека и гражданина, которые определяют смысл и содержание всей деятельности законодательной, исполнительной и судебной власти (ст. 18 Конституции РФ). Так, характеризуя внешние проявления судебной власти, названные в гл. 7, Конституция РФ использует такие понятия, как «деятельность судов» (ст. 126) и «разбирательство дел» (ст. 123). Представляется, что эти понятия не идентичны и выражают различные аспекты конституционного определения функционирования судов при реализации полномочий судебной власти. При этом Конституция РФ считает необходимым указать на некоторые требования, предъявляемые к порядку разбирательства именно уголовных дел, и устанавливает ведущие для уголовного судопроизводства принципы: его осуществление на основе состязательности и равноправия сторон, а также судебного разбирательства с участием присяжных заседателей в случаях, предусмотренных федеральным законом. Вышеназванные разновидности уголовного судопроизводства должны осуществляться только в процессуальной форме, определенной кодифицированным нормативным актом. Так, Конституция РФ четко устанавливает, что подсудность дел судам общей юрисдикции и судебный надзор за их деятельностью могут осуществляться только в процессуальных формах, предусмотренных федеральным законодательством. При этом характерной особенностью уголовного судопроизводства, соответствующей его целям, средствам осуществления и процессуальным качествам, следует признать гуманизм как ведущий принцип правоприменения.

¹ О судах общей юрисдикции в Российской Федерации: Федеральный конституционный закон от 07.02.2011 № 1-ФКЗ // Собрание законодательства РФ. – 2011. – № 7. – Ст. 898.

Эти обстоятельства, а также выбор приоритетов для конституционного закрепления позволяют утверждать, что, говоря о судопроизводстве, Конституция РФ имеет в виду, прежде всего, уголовное судопроизводство, реализация которого наиболее существенно затрагивает сферу прав и свобод граждан, их интересов при обеспечении гарантий неприкосновенности личности, тайны личной жизни, охраны собственности и иных прав и свобод граждан, предусмотренных гл. 2 Конституции РФ. Для должного осуществления этих задач Конституция РФ выдвигает ряд принципиальных положений, призванных создать необходимые условия для обеспечения надлежащего порядка уголовного судопроизводства. Их совокупность выстраивается в самостоятельную систему демократического и справедливого уголовного судопроизводства, в котором принцип гуманизма представляет одно из основополагающих начал организации правосудия. Прежде всего, Конституция РФ утверждает главную задачу правосудия посредством уголовного судопроизводства, определяя его ведущую роль в правовом обеспечении прав и свобод граждан (ст. 18), в утверждении правопорядка в правовом государстве. Она закрепляет право граждан на правосудие как средство судебной защиты (ст. 46), утверждает необходимость доступности правосудия для потерпевших от преступлений и злоупотреблений властью (ст. 52) и устанавливает, что правосудие в Российской Федерации осуществляется только судом (ст. 118). Тем самым Основной Закон обязывает государство обеспечить потерпевшему важнейшее качество судебной защиты - право на правосудие. Конституция РФ выдвигает перед судами задачу установления при осуществлении уголовного судопроизводства подлинных обстоятельств рассматриваемого события (объективной истины) и запрещает при осуществлении уголовного судопроизводства использовать доказательства, полученные с нарушением федерального закона (ч. 2 ст. 50). Таким образом, требованию недопустимости доказательств, полученных с нарушением процессуального закона, т.е. конкретному частному нарушению условий собирания и

приобщения к делу доказательств вопреки требованиям доказательственного права, придается конституционное значение.

Уголовно-процессуальное законодательство не конкретизирует содержание понятия уголовного судопроизводства, кратко отмечая, что под этим термином понимается досудебное и судебное производство по уголовному делу (п. 56 ст. 5 УПК РФ¹), а участниками уголовного судопроизводства являются лица, принимающие участие в уголовном процессе (п. 58 ст. 5 УПК РФ). Этими указаниями закон фактически отождествляет понятия уголовного процесса и уголовного судопроизводства.

В настоящем исследовании, исходя из общих целей работы, считаем возможным ограничиться анализом значения правового регулирования уголовного судопроизводства лишь применительно к деятельности судебных органов, их контроля за соблюдением законности органами предварительного расследования, соблюдения ими конституционных принципов уголовного судопроизводства. Основным носителем гуманистических начал и хранителем общечеловеческих традиций в правосудии, по нашему мнению, следует признать органы судебной власти и судебную деятельность.

Поэтому уголовное судопроизводство рассматривается нами прежде всего как регулируемая уголовно-процессуальным законодательством деятельность суда или судьи в ходе судебного разбирательства, а также при рассмотрении в судебных заседаниях вопросов обеспечения условий для проведения судебного разбирательства и вопросов надлежащего исполнения вынесенных судом решений.

В связи со сказанным следует напомнить, что исследованием проблем содержания и форм уголовного судопроизводства, его принципов российские правоведы занимались уже в прошлые столетия. Обсуждались вопросы типологии видов уголовного судопроизводства, его содержания,

¹ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 2001. – № 52 (ч. I). – Ст. 4921.

особенностей нормативного регулирования в российском законодательстве. Проводились сопоставления с зарубежным процессуальным законодательством и современными ему доктринами уголовного процесса с использованием методологии сравнительного правоведения, которые также занимали известное место в трудах ученых-правоведов.

К ним следует отнести прежде всего Н.И. Баршева, издавшего в 1840-е гг. посвященную судопроизводству работу «Основания уголовного судопроизводства с применением к российскому уголовному судопроизводству», а также И.Я. Фойницкого, В.К. Случевского, Д.Г. Тальберга, Н.Н. Розина¹.

В российском правоведении была наиболее полно разработана теория уголовного судопроизводства как научная доктрина, раскрывающая отношения участников уголовного процесса и судебного разбирательства, порядок реализации ими своих процессуальных полномочий и обязанностей. Так, Н.Н. Розин определял уголовное судопроизводство как систему взаимоотношений прав и обязанностей сторон и суда для разрешения правового спора².

Следует признать, что, анализируя действующее в период после проведения Судебной реформы XIX в. уголовно-процессуальное законодательство по вопросам правового положения субъектов уголовного судопроизводства и взаимоотношений органов судебной власти с участниками судебной деятельности, российские правоведы во многом следовали получавшим все более широкое распространение европейским гуманистическим теориям организации уголовного судопроизводства и принципам его осуществления.

В обстановке полуфеодальных общественных отношений, характерных для рассматриваемого периода российской истории, провозглашенные Судебной реформой принципы и идеи оказали выдающееся влияние на

¹ Фойницкий, И.Я. Курс уголовного судопроизводства: В 2 т.: Т. 1. – СПб., – 2009. – С. 123.

² Розин, Н.Н. Уголовное судопроизводство. – Петроград, 1916. – С. 18.

развитие российской юридической мысли.

С учетом требований Конституции РФ об установлении условий для полного и независимого осуществления судами правосудия (ст. 124), исходя из иных установлений федерального законодательства содержание осуществляемого судами в порядке уголовного судопроизводства правосудия и принятых судами решений должно характеризоваться следующими качествами:

а) законностью, определяемой как соответствие принятых решений и порядка рассмотрения дел закону;

б) обоснованностью, т.е. подтверждением принятых решений убедительными и достаточными доказательствами;

в) объективностью, т.е. непредвзятостью, беспристрастностью судебного исследования всех обстоятельств дела;

г) полнотой как законченностью, исчерпанностью изучения всех доступных суду доказательств;

д) справедливостью решений суда как соответствующих нравственным представлениям современного общества;

е) своевременностью и юридической точностью принимаемых решений, незамедлительностью и общеобязательностью их исполнения.

Исходя из этой краткой характеристики содержания и основных свойств уголовного судопроизводства оно может быть определено как осуществление судом своеобразной правоохранительной и правозащитной деятельности, основанной на полном соблюдении демократических принципов, выражающейся в рассмотрении и разрешении уголовных дел в рамках установленного законом процессуального порядка, обеспечивающего возможность применения к правонарушителям государственного принуждения в условиях соблюдения законности, обоснованности, справедливости и обязательности исполнения принимаемых решений.

Форма уголовного судопроизводства представляет собой обозначение процедуры осуществления судебной деятельности в конкретном суде, она

является существенным признаком проявления судебной власти, характеризующим данный подвид правосудия. Система выраженных в законе правил, регулирующих порядок уголовного судопроизводства по возбуждению уголовного дела, расследования, рассмотрения и разрешения уголовных дел, устанавливается уголовно-процессуальным правом, которое посредством определенной процедуры должно обеспечить защиту прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступлений, защиту личности от незаконного и необоснованного обвинения, осуждения, ограничения ее прав и свобод¹.

Поэтому социальная значимость и ценность уголовно-процессуального права определяются тем, что оно должно обеспечивать применение уголовно-правовых норм, ограждающих личность, общество, государство от преступных посягательств путем регламентации деятельности органов дознания, следствия, прокуратуры, суда.

Уголовно-процессуальное право определяет такой порядок уголовного судопроизводства, который в конечном счете направлен на обеспечение справедливого и гуманного правосудия. Оно создает порядок и условия деятельности правоохранительных органов, ограждающие невиновного от привлечения к ответственности и уголовного наказания, а в случае незаконного привлечения к ответственности - порядок отмены состоявшегося решения и реабилитации лица, незаконно привлеченного в качестве подозреваемого, обвиняемого. В уголовном судопроизводстве допустимы только те действия, которые разрешены законом. Такой метод правового регулирования в уголовном судопроизводстве называется разрешительным. Он характерен для уголовно-процессуального права, поскольку регулирует властные отношения, в которых органы государственной власти, должностные лица имеют право совершать действия, принимать решения, затрагивающие права и интересы личности.

¹ Печников, Н.П. Процессуальные гарантии прав и законных интересов личности в уголовном судопроизводстве: Монография. – Тамбов: Изд-во Тамб. гос. техн. ун-та, 2013. – С. 15.

Нормы уголовно-процессуального права, обращенные к государственным органам, должностным лицам, содержат предписания или разрешения поступать при наличии указанных в законе оснований или условий определенным образом (возбуждать уголовное дело, избирать меру пресечения, выносить приговор, прекращать уголовное преследование) и применять при этом цивилизованные, гуманные средства уголовно-процессуального производства. Все иные субъекты уголовного процесса (граждане, юридические лица) наделены правами и обязанностями, которые они реализуют для защиты своих или представляемых прав и интересов. Для осуществления этих прав и интересов особое значение приобретает реализация в уголовно-процессуальном законодательстве и правоприменительной практике начал принципа гуманизма.

Принцип гуманизма как многоаспектное явление представляет собой цивилизованный принцип общественных отношений, основанный на признании ценности человеческой личности как активного и разумного индивида, имеющего право на жизнь, свободу, всестороннее и гармоничное развитие и реализацию своих способностей, на соблюдении и осуществлении этих прав, определяющий построение взаимоотношений между личностью, обществом и государством, отношение к другим людям и к самому себе на основе норм нравственности. Многообразность проявлений этого принципа, различных представлений о его содержании в философском, историческом, юридическом аспектах выходит за пределы настоящей работы. В настоящем исследовании считаем возможным ограничиться рассмотрением значения гуманитарных ценностей лишь в сфере уголовного судопроизводства. Такая позиция не означает отрицания значения философского определения сущности понятия «гуманизм». Сущностью гуманизма являются нравственные ценности, которые отражают гуманность общественных отношений. Под нравственными ценностями мы понимаем такие отношения людей в обществе, их интеллектуальные и духовные устремления, которые соответствуют моральным требованиям людей и удовлетворяют их духовные

потребности (в справедливости, утверждении добра, стремлении к счастью). Такие ценности получили название общечеловеческих, т.е. не зависящих от каких-либо социальных, политических или национальных признаков.

При обсуждении проблем гуманизации уголовного судопроизводства как прогрессивного, исторически обусловленного процесса развития человеческой цивилизации приоритет отдается направлению внедрения в уголовно-процессуальное законодательство и уголовно-процессуальную деятельность общечеловеческих ценностей и гарантиям их реализации с целью учета в каждом судебном-следственном действии и принимаемом решении интересов человека, его прав и свобод, индивидуальных особенностей его личности.

При этом следует исходить из общего понимания сущности принципа гуманизма как совокупности нравственных ценностей, отражающих общепринятые представления о содержании гуманных общественных отношений. Под гуманитарными ценностями понимаются такие отношения, стремления и установления в обществе, которые соответствуют нравственным требованиям людей и способны удовлетворять их положительные духовные потребности (справедливость, совесть, стремление к счастью, добро и др.)¹.

Гуманизация общественных отношений, в свою очередь, представляет многогранный процесс, отражающий поступательный процесс накопления и развития представлений об общечеловеческих ценностях, вырабатываемых цивилизованным обществом на протяжении многих столетий и выражающихся в формировании гуманистических взаимоотношений человека с природой, с людьми. При этом если ранее (с античных времен) научные исследования понятия гуманизма и гуманизации общества проходили в основном на философском уровне, то для современности основное значение приобретает поиск путей и средств задействия этих

¹ Григорьев, В.Н., Победкин, А.В., Яшин, В.Н. Уголовный процесс: Учебник. – М.: Норма, 2015. – С. 113.

ценностей в целях создания благоприятных условий для гармоничного развития личности и гуманного отношения к человеку.

В литературе предложены различные определения гуманизма, под этим понятием предлагается признавать различные признаки: систему воззрений, признающих самоценность личности в мире; право человека на свободу, счастье, развитие своих способностей. При этом благо человека считается критерием оценки всех социальных институтов¹.

Обобщая эти взгляды и предложения, можно сделать вывод о том, что гуманизм - это проявление особого мировоззрения, которое представляет систему взглядов, нравственных установлений, определяющих положение человека в мире и обществе. Гуманизм признает такие права человека, которые направлены на его благо и позволяют ему всесторонне развиваться. Вместе с тем отмеченные черты гуманизма не исчерпывают содержание его характеристики. Мировоззрение проявляется не только в мышлении человека, оно касается также его чувств и деятельности. В целях всестороннего восприятия сущности гуманизма в определении его понимания необходимо отразить идею активности человеческой личности, а не только идею создания для нее благоприятных условий развития. Восприятие гуманистических ценностей означает не только проявление уважения к личности, но и признание нормой этих взаимоотношений значения принципа нравственности. Степень и характер гуманизации общества, его надлежащая оценка имеют особое значение для развития законодательства об уголовном процессе. В нормах и институтах уголовно-процессуального законодательства широко отражены установления, регулирующие личные права и свободы граждан, условия их ограничений и запретов, на которых основываются принципы уголовного судопроизводства, т.е. содержание и признаки правового статуса личности, вовлеченной в сферу уголовного судопроизводства.

¹ Кувакин, В. Современный гуманизм / В. Кувакин // Высшее образование в России. – 2012. – № 4. – С. 46.

Так, право человека на свободу воплощено в таких принципах уголовного процесса, как неприкосновенность личности (ст. 10 УПК РФ), неприкосновенность частной жизни, неприкосновенность жилища, охрана личной жизни граждан и тайны переписки (ст. ст. 12, 13 УПК РФ). В УПК РФ впервые сформулированы такие принципы уголовного процесса, как уважение чести и достоинства личности (ст. 9 УПК РФ), презумпция невиновности (ст. 14 УПК РФ). Уголовно-процессуальный закон требует, чтобы цели и задачи уголовного судопроизводства достигались гуманными средствами.

Важным показателем гуманности уголовного судопроизводства является наличие в его нормах нравственной составляющей.

Законодатель запрещает допускать действия, которые унижают достоинство человека или создают угрозу для его здоровья. Должностные лица правоохранительных органов обязаны обеспечить сохранение в тайне обстоятельств интимной жизни граждан и не причинять повреждения дверей и запоров в их помещениях без крайней необходимости. Согласно ч. 4 ст. 164 УПК РФ данное требование предъявляется к проведению любых следственных действий¹.

В сфере уголовного судопроизводства представлены все виды гуманистических отношений, основными из которых для данного исследования являются взаимоотношения между человеком и органами государства². Гуманность этих отношений проявляется в заботе законодателя о здоровье человека, вовлеченного в сферу уголовного процесса (требование учитывать состояние здоровья при избрании меры пресечения или ее изменении), при назначении наказаний и в других случаях; во взаимной ответственности между человеком и государством. В уголовном судопроизводстве государственная власть в известном смысле равна перед

¹ Мальцев, В.В. Принцип гуманизма в уголовном законодательстве / В.В. Мальцев // Российская юстиция. – 2012. – № 7. – С. 51.

² Григорьев, В.Н., Победкин, А.В., Яшин, В.Н. Уголовный процесс: Учебник. – М.: Норма, 2015. – С. 115.

законом в той же мере, что и отдельный гражданин. Так, правоохранительные органы и должностные лица, осуществляющие судопроизводство, несут ответственность перед гражданами за незаконное привлечение к уголовной ответственности заведомо невиновного (ст. 299 УК РФ), за вынесение заведомо неправосудного приговора (ст. 305 УК РФ). Орган дознания, следователь, прокурор и суд должны принимать меры к возмещению лицу ущерба, который был ему причинен незаконными действиями (ст. 134 УПК РФ).

Взаимоотношения между человеком и природой в уголовном судопроизводстве представлены в виде требования не производить в ночное время привод подозреваемого, потерпевшего и свидетеля, за исключением случаев, не терпящих отлагательства (п. 5 ст. 113 УПК РФ). В УПК РФ данное требование распространяется на все следственные действия (ч. 3 ст. 164). Эти нормы выражают уважение к законам природы, согласно которым в ночное время человек должен отдыхать, и направлены на создание человеческих условий при производстве по уголовному делу¹.

При производстве следственных действий недопустимо применение насилия, иных незаконных мер, а равно создание опасности для жизни и здоровья участвующих в них лиц (ч. 4 ст. 164 УПК РФ).

Таким образом, в уголовном процессе сформировался и реально действует принцип гуманизма. Гуманистические ценности пронизывают все стороны уголовного судопроизводства, определяют его цели, задачи и средства построения всех его стадий и институтов, а также характер взаимоотношений между участниками процесса. В уголовном судопроизводстве присутствуют все гуманистические отношения между человеком и природой, обществом и государством и международным сообществом, а также гуманное отношение человека к самому себе и к другим людям.

¹ Лесников, Г.Ю. Уголовная политика Российской Федерации (проблемы теории и практики) / Г.Ю. Лесников // Закон и право. – 2013. – С. 21.

Однако наиболее развитым и имеющим практическое значение видом гуманистических отношений являются взаимоотношения между человеком и государством. В теории уголовного процесса отмечается особое значение гуманистических ценностей для уголовного судопроизводства.

Во-первых, они способствуют быстрому и полному раскрытию преступлений, вынесению справедливого и гуманного приговора, улучшению качества расследования и судебного рассмотрения преступления, их объективности, полноты и всесторонности.

Во-вторых, содействуют воспитанию в участниках уголовного судопроизводства нравственных качеств, чувства родительского и гражданского долга, собственного достоинства, ответственности за свои поступки, совести и т.п.

В-третьих, помогают укреплению законности и правопорядка, улучшают состояние охраны интересов общества, прав и свобод человека и гражданина, повышают их доверие к правоохранительным органам (беззаконие не может отвечать принципу гуманизма).

В-четвертых, способствуют решению задач уголовного судопроизводства цивилизованными средствами, соответствующими современным требованиям отношений к человеку как главной ценности общества (ст. 2 Конституции РФ).

Таким образом, особое значение приобретает формирование гуманистического мировоззрения у должностных лиц правоохранительных органов, осуществляющих уголовное судопроизводство, и прежде всего формирование гуманитарных знаний (о правах, свободах, сущности личности человека), гуманистических убеждений (признание человека главной ценностью общества), навыков нравственного поведения. Формирование гуманистического сознания у лиц, осуществляющих уголовное судопроизводство, является важнейшим условием реализации гуманистических ценностей в уголовном судопроизводстве и эффективности уголовно-процессуальной деятельности по защите прав человека, а также

защите правосудия.

Уголовно-процессуальный кодекс РФ называет основные принципы уголовного судопроизводства, определяющие задачи, содержание и наиболее характерные процессуальные признаки и проявления рассматриваемого направления судебной деятельности (гл. 2). Содержание названных принципов свидетельствует об их связи с задачей гуманизации уголовного судопроизводства¹. Прежде всего Кодекс определяет основное назначение уголовного судопроизводства, которое состоит в защите прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступлений, в защите личности от незаконного и необоснованного обвинения, осуждения, ограничения ее прав и свобод (ст. 6).

Своевременность реагирования на совершенное преступление, соблюдение разумного срока уголовного судопроизводства как принципа уголовного процесса называются в УПК РФ вслед за утверждением задач уголовного судопроизводства. Согласно ст. 6.1 УПК РФ уголовное судопроизводство должно осуществляться в сроки, установленные процессуальным законом, и служить неотлагательному осуществлению уголовно-процессуальной защиты лица, пострадавшего от преступления. При определении разумного срока уголовного судопроизводства, который включает в себя период с момента начала осуществления уголовного преследования до момента его прекращения или вынесения обвинительного приговора, должны учитываться такие обстоятельства, как правовая и фактическая сложность уголовного дела, поведение участников уголовного судопроизводства, достаточность и эффективность действий суда, прокурора, следственных работников в целях своевременного осуществления уголовного преследования или рассмотрения уголовного дела и общая продолжительность уголовного судопроизводства. Законность при производстве по данному делу остается основополагающим принципом

¹ Лесников, Г.Ю. Уголовная политика Российской Федерации (проблемы теории и практики) / Г.Ю. Лесников // Закон и право. – 2013. – С. 23.

уголовного судопроизводства. Соблюдение принципа законности при осуществлении уголовного судопроизводства требует в случае нарушения норм УПК РФ органами предварительного расследования или судом признания недопустимыми полученных таким образом доказательств (ч. 3 ст. 7 УПК РФ). Принцип уважения чести и достоинства личности запрещает в ходе уголовного судопроизводства осуществление действий и принятие решений, унижающих честь участника уголовного судопроизводства, а также обращение, унижающее его человеческое достоинство либо создающее опасность для его жизни и здоровья (ст. 9 УПК РФ).

Таким образом, в уголовном судопроизводстве определенным регулятором поведения его участников, взаимоотношений его субъектов, их взаимоотношений, отношений к возложенным обязанностям служат и нормы морали. Многие процессуально-правовые предписания отражают соответствующие моральные представления и правила, в частности запрет для должностных лиц выполнять действия или принимать решения, которые унижают достоинство гражданина, создают опасность для его здоровья и жизни.

Конституционным принципом состязательности утверждаются основы процессуального положения личности в уголовном судопроизводстве, им определяются конкретные права участников уголовного судопроизводства.

Стороны обвинения и защиты равноправны перед судом.

Одной из теоретических проблем продолжающейся гуманизации уголовного судопроизводства является вовлечение в уголовное судопроизводство лиц, не являющихся должностными, но в то же время непосредственно заинтересованных в результатах осуществления правосудия по конкретным делам или привлеченных для участия в отправлении правосудия. При этом возникают вопросы о правовом статусе этих лиц и об обеспечении условий для их активного участия в судопроизводстве. Речь идет прежде всего о потерпевшем, присяжных (или судебных) заседателях. Критериями гуманности правового статуса

участника уголовного судопроизводства являются: 1) информированность о состоянии и движении уголовного дела; 2) активность и самостоятельность участия в уголовно-процессуальной деятельности; 3) возможность реально защищать свои права и законные интересы.

Введение пострадавшего от преступления в судопроизводство как субъекта уголовно-процессуальных отношений, правильное определение в законе понятия и статуса этого участника уголовно-процессуальной деятельности требуют конкретизации пределов и полномочий каждого участника этой деятельности и его процессуального положения. Обеспечение прав и интересов потерпевшего в уголовном судопроизводстве, соблюдение, уважение и гарантированная защита прав и законных интересов человека и гражданина являются первостепенными задачами современного цивилизованного государства. Установленное Конституцией РФ право пострадавшего от преступления на доступ к правосудию, судебную защиту и компенсацию причиненного ему ущерба должно обеспечиваться строгим соблюдением целого комплекса уголовно-процессуальных норм, регламентирующих участие потерпевшего в судопроизводстве (ст. 52 Конституции РФ). Защита прав и законных интересов потерпевших от преступлений (п. 1 ч. 1 ст. 6 УПК РФ) - безусловная обязанность государства, требующая создания потерпевшему возможности отстаивать свои права и законные интересы любыми не запрещенными законом способами. Развернутое правовое обоснование идеи защиты достоинства личности и прав потерпевшего от преступления содержится в Постановлении КС РФ от 24 апреля 2003 г. № 7-П: «Любое преступное посягательство на личность, ее права и свободы является одновременно и наиболее грубым посягательством на человеческое достоинство, поскольку человек как жертва преступления становится объектом произвола и насилия. Государство, обеспечивая особое внимание к интересам и требованиям потерпевшего от преступления, обязано способствовать устранению нарушений его прав и восстановлению достоинства личности».

Вместе с тем изучение судебной практики Конституционного Суда РФ и Верховного Суда РФ свидетельствует о неполном законодательном регулировании и существенных разночтениях в понимании сущности и порядка осуществления некоторых процедур и необходимых гарантий конституционного права о допуске к правосудию. К числу этих вопросов, возникающих в судебной-следственной практике, относятся, по нашему мнению, обеспечение реального участия субъектов процесса в производстве по делу, отказ в признании лица потерпевшим по делу, обеспечение гарантий безопасности этих лиц, соблюдения особенностей участия в производстве в соответствии с особым порядком судебного разбирательства (гл. 40, 40.1 УПК РФ), участие в решении вопросов об условно-досрочном освобождении виновных в посягательствах на потерпевших.

В целях обеспечения права потерпевшего на справедливое правосудие, связанного с признанием потерпевшего в качестве жертвы преступления, а также возможности иметь реальный доступ к механизмам защиты со стороны органов правосудия и правоохраны необходимо оптимизировать процессуальный статус потерпевшего. Под углом зрения гуманизации уголовного судопроизводства выдвигаются также некоторые проблемы организации судопроизводства¹.

Вопрос о вовлечении в уголовное судопроизводство представителей населения также связан с формированием концепции гуманизации правосудия. Одной из проблем повышения престижа органов правосудия остается состояние участия граждан в деятельности судов как демократической основы модернизации организации правосудия и гуманизации уголовного судопроизводства. При этом отмечается необходимость создания современного механизма вовлечения населения в отправлении уголовного правосудия. По нашему мнению, в реформировании нуждается прежде всего институт реализации конституционного права

¹ Лесников, Г.Ю. Уголовная политика Российской Федерации (проблемы теории и практики) / Г.Ю. Лесников // Закон и право. – 2013. – С. 25.

граждан на участие в правосудии посредством привлечения к разбирательству дел присяжных и арбитражных заседателей. Упразднение института народных заседателей, фактическая минимизация деятельности суда с участием присяжных заседателей, подсудность которого постоянно сокращается, ведут к нарушению п. 5 ст. 32 Конституции РФ, в соответствии с которой граждане имеют право участвовать в отправлении правосудия. Исключение этого института противоречит конституционным принципам организации правосудия и означает сокращение гарантий прав граждан. В теории судопроизводства и в специальной печати обсуждаются различные варианты реформы суда присяжных, в частности возможность сохранения существующей организации этого участия представителей населения в непосредственном осуществлении правосудия при условии значительного расширения подсудности или сокращения числа судебных заседателей и предоставления им права совместно с судьей решать вопросы права.

Потребности приближения правосудия к гражданам, обеспечение его предсказуемости, повышения доверия граждан к суду предполагают более широкое привлечение населения к осуществлению правосудия. В связи с этим становится актуальным предусмотрение в том числе модели, аналогичной ранее действовавшей системе народных заседателей, а именно судебных заседателей. Расширение участия представителей населения в форме судебных заседателей возможно и для их участия в иных стадиях осуществления уголовного судопроизводства (например, при решении судом различных вопросов применения мер процессуального принуждения, освобождения от ответственности, смягчения наказания).

Подводя итоги рассмотрению некоторых вопросов гуманизации уголовного судопроизводства, можно отметить, что в российском уголовном процессе сформировался и реально действует принцип гуманизма: гуманистические ценности пронизывают все стороны и институты уголовного судопроизводства, определяют его цели, задачи и средства реализации, построение его стадий и форм, а также характеризуют

взаимоотношения участников уголовного процесса. Однако опыт правоприменения показывает, что наличие в правовых нормах отдельных элементов нравственных ценностей еще не является безусловной гарантией реализации всех гуманистических установлений в уголовном судопроизводстве. Концепция гуманизации уголовного судопроизводства включает в себя прежде всего гуманистическое преобразование уголовно-процессуального законодательства и особенно правового статуса участников судопроизводства. Создание целостной концепции гуманизации уголовного судопроизводства предполагает выработку реального механизма, обеспечивающего успешное функционирование гуманистических ценностей в уголовном судопроизводстве, направленных как на уважение, соблюдение и защиту прав и законных интересов участников уголовного процесса, так и на решение задач уголовного судопроизводства цивилизованными средствами. Поэтому формирование концепции уголовного судопроизводства требует закрепления и расширения в законе системы гарантий, обеспечивающих реализацию общечеловеческих ценностей, т.е. средств и методов, которыми пользуются должностные лица при решении задач уголовного судопроизводства. Выявление и совершенствование процессуальных гарантий требуют необходимого приведения их в полное соответствие мировым стандартам защиты прав и свобод человека и общепризнанным принципам человеческого общежития, а также гуманитарным установлениям Конституции РФ.

ГЛАВА II ОСНОВНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ ПРИНЦИПА УВАЖЕНИЯ ЧЕСТИ И ДОСТОИНСТВА ЛИЧНОСТИ В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ, А ТАКЖЕ МЕХАНИЗМ ЗАЩИТЫ ЭТОГО ПРИНЦИПА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

2.1 Принцип уважения чести и достоинства личности в уголовном судопроизводстве: правовые основы, содержание, гарантии

Конституция РФ устанавливает, что «достоинство личности охраняется государством; ничто не может быть основанием для его умаления» (ч. 1 ст. 21), «никто не должен подвергаться пыткам, насилию, другому жестокому или унижающему человеческое достоинство обращению или наказанию, никто не может быть без добровольного согласия подвергнут медицинским, научным или иным опытам» (ч. 2 ст. 21), «каждый имеет право на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну, защиту своей чести и доброго имени» (ч. 1 ст. 23).

Запрет произвольного или незаконного посягательства на честь и репутацию человека, право каждого на защиту закона от таких посягательств закреплено в ст. 12 Всеобщей декларации прав человека 1948 г.¹, в преамбуле и в ст. 17 Международного пакта о гражданских и политических правах 1966 г.².

Всеобщим международным признанием пользуется запрет пыток, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения как одна из основополагающих ценностей демократического государства. Он установлен в ст. 5 Всеобщей декларации прав человека, ст. 7 Международного пакта о гражданских и политических правах, в ст. 3 Декларации ООН о защите всех лиц от пыток и других жестоких,

¹ Всеобщая декларация прав человека. Принята 10.12.1948 Генеральной Ассамблеей ООН // Российская газета. – 1995. – 5 апреля.

² Международный пакт о гражданских и политических правах. Принят 16.12.1966 Резолюцией 2200 (XXI) на 1496-м пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН // Ведомости ВС СССР. – 1976. – № 17. – Ст. 291.

бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания 1975 г.¹, в Конвенции ООН против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания 1984 г.², в ст. 3 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод³, в ст. 5 Американской конвенции о правах человека 1969 г.⁴.

Растущее значение уважения чести и достоинства проявляется и в том, что одной из ключевых целей правоохранительной деятельности сформулирована не защита общественных отношений в целом, а защита чести, достоинства, прав и свобод каждого человека и гражданина⁵.

В развитие указанных положений ст. 9 УПК РФ закрепляет принцип уважения чести и достоинства личности в уголовном судопроизводстве.

Принцип уважения чести и достоинства личности призван защитить неотъемлемые права и свободы человека в уголовном судопроизводстве, где допускается применение мер процессуального принуждения к подозреваемому, обвиняемому, потерпевшему, свидетелям и иным лицам, где происходит вторжение в сферу частной жизни, где для достижения назначения уголовного судопроизводства может быть раскрыта личная и семейная тайна⁶.

Принцип уважения чести и достоинства личности заключается в обязанности суда, прокурора, следователя, дознавателя и органа дознания

¹ Декларация о защите всех лиц от пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания. Принята 09.12.1975 Генеральной Ассамблеей ООН // Справочно-правовая система Гарант. Состояние на 01.02.2017.

² Конвенция ООН против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания. Принята 10.12.1984 // Ведомости ВС СССР. – 1987. – № 45. – Ст. 747.

³ Конвенция о защите прав человека и основных свобод. Заключена государствами - членами Совета Европы 04.11.1950 // Собрание законодательства РФ. – 2001. – № 2. – Ст. 163.

⁴ Американская конвенция о правах человека. Заключена 22.11.1969 // Международные акты о правах человека. Сборник документов. Изд. 2. – М.: Норма - ИНФРА-М, 2012. – С. 867 - 886.

⁵ Пискунов, С.А. От защиты общественных отношений к защите чести, достоинства, прав и свобод каждого человека и гражданина: новое назначение российской полиции / С.А. Пискунов // Российский следователь. – 2013. – № 12. – С. 41.

⁶ Лесников, Г.Ю. Уголовная политика Российской Федерации (проблемы теории и практики) / Г.Ю. Лесников // Закон и право. – 2013. – С. 21.

при выполнении своих процессуальных функций по уголовному делу не осуществлять действий и не принимать решений, унижающих честь участника уголовного судопроизводства, а также в запрете обращения, унижающего человеческое достоинство участника уголовного судопроизводства либо создающего опасность для его жизни и здоровья.

Конституционный Суд РФ подчеркнул, что обеспечение достоинства личности предполагает, что личность в ее взаимоотношениях с государством выступает не как объект государственной деятельности, а как равноправный субъект, который может защищать свои права всеми не запрещенными законом способами и спорить с государством в лице любых его органов¹.

Конкретизируя закрепленный в ст. 9 УПК РФ принцип уважения чести и достоинства, УПК РФ устанавливает правила о недопустимости применения насилия, угроз и иных незаконных мер при производстве следственных действий, а равно создания опасности для жизни и здоровья участвующих в них лиц (ч. 4 ст. 164), о запрете разглашения в ходе следствия данных о частной жизни участников уголовного судопроизводства без их согласия (ч. 3 ст. 161), о недопустимости присутствия следователя при освидетельствовании лица другого пола (ч. 4 ст. 179), о принятии следователем при производстве обыска мер к тому, чтобы не были оглашены выявленные в ходе этого следственного действия обстоятельства частной жизни лица, в помещении которого был произведен обыск, его личная и (или) семейная тайна, а также обстоятельства частной жизни других лиц (ч. 7 ст. 182), о запрете применения при получении образцов для сравнительного исследования методов, опасных для жизни и здоровья человека или унижающих его честь и достоинство (ч. 2 ст. 202), о возможности рассмотрения дела в закрытом судебном заседании, если рассмотрение уголовных дел о преступлениях против половой неприкосновенности и

¹ Постановление Конституционного Суда РФ от 03.05.1995 № 4-П по делу о проверке конституционности статей 220.1 и 220.2 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР в связи с жалобой гражданина В.А. Аветяна. Пункт 4 // Сборник законодательства РФ. –1995. – № 19. – Ст. 1764.

половой свободы личности и других преступлениях может привести к разглашению сведений об интимных сторонах жизни участников уголовного судопроизводства либо сведений, унижающих их честь и достоинство (п. 3 ч. 2 ст. 241), и др.

Нарушение положений ст. 9 УПК РФ выразилось, например, в принуждении свидетелей к даче показаний путем применения к ним насилия и пыток¹; в необеспечении надлежащих условий содержания задержанного в изоляторе временного содержания (переполненность камер, антисанитарные условия, отсутствие надлежащих санитарно-гигиенических условий, необходимой освещенности и должного материально-бытового обеспечения, нахождение на пультах видеонаблюдения женщин)²; в неотведении председательствующим в судебном разбирательстве адресованных потерпевшей вопросов стороны защиты о том, можно ли было физически уничтожить ее мужа во время передвижения его пешком, почему при наличии такой возможности был совершен поджог, и почему он при наличии такой возможности не смог покинуть квартиру³; во внесении следователем представления по месту работы обвиняемого в совершении преступлений, предусмотренных ст. 134 и 135 УК РФ (там совершались преступления), с подробным указанием, какие именно действия сексуального характера обвиняемый совершал с несовершеннолетними, а также с указанием фамилий и инициалов несовершеннолетних потерпевших⁴.

Требование уважения чести и достоинства участников уголовного судопроизводства распространяется и на участников, наделенных

¹ Кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 30.03.2007 № 9-007-3 // Справочно-правовая система гарант. Состояние на 01.02.2017.

² Апелляционное определение Судебной коллегии по гражданским делам Смоленского областного суда от 29.05.2013 по делу № 33-1866 // Справочно-правовая система гарант. Состояние на 01.02.2017.

³ Кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 13.11.2007 № 64-007-12сп // Справочно-правовая система гарант. Состояние на 01.02.2017.

⁴ Обобщение судебной практики рассмотрения уголовных дел о преступлениях, совершенных в отношении несовершеннолетних, за 2011 год // Бюллетень Верховного Суда Республики Карелия. – 2012. – № 1 (27).

полномочиями по ведению уголовного судопроизводства (суд, прокурор, следователь, дознаватель), а также на других участников, выполняющих свои функции в уголовном судопроизводстве на профессиональной основе (адвокат, секретарь судебного заседания и др.).

Так, адвокат И. был привлечен к дисциплинарной ответственности за нарушение п. 2 ст. 8, подп. 7 п. 1 ст. 9, ст. 12 Кодекса профессиональной этики адвоката, выразившееся в использовании в кассационной жалобе сленговых неологизмов (вульгаризмов) (антипроцессуальный «винегрет», «хитромудрый судья», «вязкие глубины антипроцессуального болота изощреннейшей фальсификации») и иной откровенно уничижительной лексики для оценки действий председательствовавшего по делу судьи и вынесенного им обвинительного приговора¹.

В то же время обращение обвиняемых к председательствующему судье без употребления выражения «Ваша честь», хотя и является нарушением ч. 2 ст. 257 УПК РФ, не может быть расценено как оскорбление судьи².

Нарушением ст. 9 УПК РФ признана нецензурная брань подсудимого в адрес секретарей судебного заседания при ознакомлении с материалами дела в порядке, предусмотренном ч. 3 ст. 227 УПК РФ. В связи с указанными действиями подсудимого ознакомление его с материалами уголовного дела прекращено³.

Требование о соблюдении принципа уважения чести и достоинства личности сохраняет свою силу и при решении вопросов о выдаче лиц для уголовного преследования или исполнения приговора, а также о передаче лица для отбывания наказания.

Специфика применения данного принципа в указанных случаях

¹ Обзор дисциплинарной практики Совета Адвокатской палаты г. Москвы. Пункт 3 // Вестник адвокатской палаты г. Москвы. – 2010. – № 11 - 12.

² Кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 22.12.2010 № 4-010-183СП // Справочно-правовая система гарант. Состояние на 01.02.2017.

³ Кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 16.10.2002 № 16-о02-74 // Справочно-правовая система гарант. Состояние на 01.02.2017.

заключается в том, что «хотя по общему правилу государство несет ответственность только за меры, принятые в отношении каждого, кто находится под его собственной юрисдикцией, бывают случаи, когда оно может отвечать за так называемые возможные нарушения. Таким случаем признается экстрадиция иностранного гражданина в определенную страну, в которой ввиду самой природы режима этой страны или особой ситуации, которая там сложилась, лицо может подвергнуться пытке или бесчеловечному или унижающему достоинство обращению»¹.

Пленум Верховного Суда РФ разъяснил, что «в выдаче лица может быть отказано, когда исключительные обстоятельства свидетельствуют о том, что выдача повлечет опасность для его жизни и здоровья, в том числе с учетом его возраста и физического состояния (ст. 9 УПК РФ, ст. 3 Конвенции о защите прав человека и основных свобод)»²; при этом «суду необходимо принимать во внимание как общую ситуацию, касающуюся соблюдения прав и свобод человека в запрашивающем государстве, так и конкретные обстоятельства дела, которые в своей совокупности могут свидетельствовать о наличии или об отсутствии серьезных оснований полагать, что лицо может быть подвергнуто вышеупомянутому обращению или наказанию»³.

Доказательства, полученные с нарушением принципа уважения чести и достоинства личности (как и с нарушением других конституционных принципов⁴), признаются недопустимыми и не могут быть использованы при осуществлении правосудия (ст. 9 и 75 УПК РФ).

Так, заявление подсудимого о том, что его явка с повинной и

¹ Постановление Большой палаты Европейского суда по правам человека от 15.11.1996 по делу Чахал против Соединенного Королевства. § 74 // Европейский суд по правам человека. Избранные решения. Т. 2. – М.: Норма, 2000. – С. 260.

² О практике рассмотрения судами вопросов, связанных с выдачей лиц для уголовного преследования или исполнения приговора, а также передачей лиц для отбывания наказания: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 14.06.2012 № 11 // БВС РФ. – 2012. – № 8. Пункт 13.

³ Там же. Пункт 14.

⁴ Барыгина, А.А. Особенности оценки допустимости протоколов следственных действий в качестве доказательств по уголовным делам / А.А. Барыгина // Российский следователь. – 2012. – № 24. – С. 19.

показания были получены в результате применения недозволённых методов ведения следствия («физическое и моральное насилие»), не было проверено судом надлежащим образом, и по ним не было вынесено мотивированного решения¹. Данные показания присяжные заседатели учитывали при вынесении вердикта. При сложившихся обстоятельствах председательствующий обязан был рассмотреть вопрос о допустимости оспариваемых стороной защиты доказательств (ч. 6 ст. 335 УПК РФ)². По другому делу суд пришел к выводу о том, что заявление Я. о применении к нему незаконных методов воздействия со стороны оперативных работников (причинение ожоговых ран раскаленными предметами) не опровергнуто. С учетом этого в соответствии с положениями ч. 2 ст. 9 УПК РФ суд признал недопустимыми показания Я. в качестве подозреваемого и обвиняемого и его показания при выходе на место происшествия³.

Нарушение принципа уважения чести и достоинства личности в уголовном судопроизводстве создает основание для обжалования действий (бездействия) и решений должностных лиц, осуществляющих уголовное судопроизводство (ст. 123 УПК РФ⁴), а также предъявления иска о защите чести и достоинства, возмещении материального ущерба и компенсации морального вреда.

Например, суд признал, что нахождение С. в камерах СИЗО на протяжении 4 месяцев в условиях несоблюдения нормы санитарной площади на одного человека является нарушением как ч. 2 ст. 21 Конституции РФ, так и ст. 3 Конвенции о защите прав человека и основных

¹ Пискунов, С.А. От защиты общественных отношений к защите чести, достоинства, прав и свобод каждого человека и гражданина: новое назначение российской полиции / С.А. Пискунов // Российский следователь. – 2013. – № 12. – С. 41.

² Кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 08.08.2007 по делу № 81-О07-23СП // Справочно-правовая система гарант. Состояние на 01.02.2017.

³ Кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 26.04.2006 № 23-006-20 // Справочно-правовая система гарант. Состояние на 01.02.2017.

⁴ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 2001. – № 52 (ч. I). – Ст. 4921.

свобод. В соответствии с указанной статьей Конвенции государство должно обеспечить содержание лица в условиях, совместимых с уважением его человеческого достоинства, и способ исполнения этой меры не должен подвергать его страданиям и трудностям, превышающим неизбежный уровень, присущий содержанию под стражей. Кроме того, в п. 4 Европейских пенитенциарных правил указано, что содержание заключенных в условиях, ущемляющих их права, не может быть оправдано нехваткой ресурсов. При таких обстоятельствах суд пришел к выводу о доказанности факта причинения С. страданий или переживаний в степени, превышающей неизбежный уровень, присущий ограничению свободы. На основании положений ст. 151, 1069, 1071 ГК РФ суд установил наличие оснований для компенсации морального вреда в пользу С. с казны Российской Федерации, возложив обязанность по исполнению решения на Министерство финансов РФ¹.

Отмена приговора и направление дела на новое судебное рассмотрение в связи с тем, что суд первой инстанции не в полной мере выполнил требования ст. 9 УПК РФ. Так, суд кассационной инстанции, отменяя приговор, указал следующее: «В соответствии с законом никто из участников уголовного судопроизводства не может подвергаться насилию, пыткам, а применение при производстве следственных действий насилия, угроз и иных незаконных мер влечет за собой признание доказательств, полученных таким путем, недопустимыми. С учетом этих требований следовало более тщательно и всесторонне, не ограничиваясь допросом заинтересованных работников милиции, проверить доводы осужденного о применении к нему насилия и собранным сведениям дать оценку в совокупности, как того требует закон. Это тем более важно, что подсудимый не обязан доказывать свою невиновность, бремя опровержения доводов, приводимых в защиту, лежит на стороне обвинения, все сомнения в виновности, которые не могут

¹ Апелляционное определение Судебной коллегии по гражданским делам Белгородского областного суда от 28.05.2013 по делу № 33-1857 // Справочно-правовая система гарант. Состояние на 01.02.2017.

быть устранены, толкуются в пользу обвиняемого»¹.

Государство, реализуя правовую охрану личности, установило в законе институт ответственности за нарушение чести и достоинства личности². Нарушение принципа уважения чести и достоинства личности в уголовном судопроизводстве может повлечь привлечение виновного должностного лица к дисциплинарной, административной и уголовной ответственности (ст. 111, 286, 297, 302 и других УК РФ).

2.2 Механизм реализации принципов чести и достоинства личности в уголовном судопроизводстве

Защита чести и достоинства личности в Российской Федерации представляет собой довольно сложный механизм, отличающийся широким спектром форм его реализации. Нормативной основой данного механизма является Конституция Российской Федерации, в ст. 2 которой указано, что человек, его права и свободы являются высшей ценностью. Важнейшая обязанность государства состоит в их признании, соблюдении и защите. Конкретизируя данное положение, ч. 1 ст. 23 Основного Закона закрепляет, что каждый имеет право на защиту своей чести и доброго имени. Как верно отмечается в литературе, специфика субъективного права на честь и достоинство заключается в том, что оно защищается не только при помощи конструкции самого субъективного права, но и системой всех конституционных прав, свобод и обязанностей, а также механизмом их реализации³. Вместе с тем положения Конституции РФ находят дальнейшее

¹ Кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 15.06.2004 № 22-О04-9 // Справочно-правовая система гарант. Состояние на 01.02.2017.

² Шматова, Е.С. Декриминализация оскорбления: правовой анализ / Е.С. Шматова // Российский следователь. – 2013. – № 15. – С. 35.

³ Арямов, А.А. Честь как право и право на честь / А.А. Арямов // Российская юстиция. – 2009. – № – 9. С. 17.

развитие в отраслевом регулировании, а именно в нормах гражданского, уголовного, административного, гражданского процессуального, уголовно-процессуального отраслей права. Разнообразие форм защиты указанных нематериальных благ вызывает потребность детального изучения механизма их реализации, что подразумевает решение, по крайней мере, двух задач: во-первых, необходимо выяснить, что собой представляют указанные блага, и, во-вторых, следует раскрыть сущность правового механизма и механизма правового регулирования в общетеоретическом понимании.

Честь и достоинство представляют собой широкие, богатые по содержанию и глубоко диалектические по своей природе категории. Они могут восприниматься в сферах нравственного сознания (как чувства и как понятия), этики (как категории морали) и права (как защищаемые законом социальные блага)¹. В теории гражданского права честь определяется как общественная оценка личности, мера социальных, духовных качеств гражданина, объективное общественное свойство². Достоинство определяется как самооценка собственных качеств, способностей, мировоззрения, своего поведения, общественного значения³. Как верно отмечает Н.К. Рудый, понятия чести и достоинства основываются на признании самоценности каждой человеческой личности независимо от ее социального положения и всегда рассматриваются со знаком «плюс». Таким образом, честь и достоинство личности рассматривается как высшая ценность морально-этического характера. Вместе с тем указанные категории неразрывно связаны с правом, ибо их ущемление или утрата влекут за собой потерю нормальных общественных связей, а значит, и утрату определенного статуса в своих правоотношениях с другими субъектами. Указанное право понимается в единстве следующих его проявлений: а) как комплексный правовой институт, включающий нормы конституционного,

¹ Анисимов, А.Л. Честь, достоинство, деловая репутация под защитой закона. – М., 2011.

² Сахапов, Ю.З. Деловая репутация субъектов предпринимательской деятельности в системе объектов гражданских прав и особенности ее гражданско-правовой защиты: Автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. – Казань, 2012. – С. 12.

³ Блюмкин, В.А. Честь. Достоинство. – М.: Дом, 1963. – С. 14.

международного, гражданского, уголовного и др. отраслей права; б) как субъективное право человека¹, сущность которого можно представить в виде совокупности следующих правомочий: презумпция чести и равного достоинства; обладание честью и достоинством; распоряжение честью; защита чести и достоинства². Ни один закон, ни один суд не в состоянии обязать общество иметь какое-то мнение о человеке, но они могут обязать не выражать вопреки несправедливое и оскорбительное для человека мнение. Таким образом, можно говорить о чести и достоинстве как минимум в двух аспектах: морально-этический (оценка достоинств личности ею самой и обществом) и социально-правовой (субъективное право).

Обращаясь к вопросу о сущности правового механизма, следует отметить, что в литературе его определяют как необходимый и достаточный для достижения конкретной юридической цели системный комплекс юридических средств, последовательно организованных и действующих поэтапно по определенной нормативно заданной схеме (процедуре)³. Что касается механизма правового регулирования, то, по мнению С.С. Алексеева, это последовательность определенных стадий, состоящих из соответствующих элементов⁴. Близким по содержанию к категории механизма правового регулирования является механизм защиты субъективных гражданских прав и законных интересов, с той спецификой, что последний предназначен для защиты прав участников гражданско-правовых отношений в аномальных условиях, когда права и законные интересы того или иного субъекта нарушены либо возникает реальная угроза их нарушения⁵. В литературе существуют различные определения

¹ Арямов, А.А. Честь как право и право на честь / А.А. Арямов // Российская юстиция. – 2012. – № 9. – С. 17.

² Паладьев, М.А. Конституционное право человека на честь и достоинство (основания, содержание, защита): Автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. – М., 2013.

³ Шундилов, К.В. Механизм правового регулирования: Учебное пособие / Под ред. А.В. Малько. – Саратов: Инфа, 2012. – С. 123.

⁴ Алексеев, С.С. Механизм правового регулирования в социалистическом государстве. – М., 1966. – С. 50.

⁵ Алексеев, С.С. Общая теория права: Учебник. 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Проспект,

механизма защиты прав и законных интересов (В.В. Бутнев и А.Р. Хакимулин¹; Е.В. Вавилин²; Ю.Н. Андреев³ и другие). В целом они во многом близки и имеют преемственный характер по отношению к определению понятия «механизм правового регулирования», предлагаемому в общей теории права. Для того чтобы сформулировать понятие «механизм защиты чести и достоинства личности», на наш взгляд, следует выяснить, каковы цель, стадии его работы, структура и характерные черты.

Что касается цели механизма защиты чести и достоинства личности, то, на наш взгляд, она носит двойной характер. Во-первых, данный механизм направлен на пресечение совершаемого нарушения права на честь и достоинство, устранение препятствий в осуществлении указанного субъективного гражданского права, восстановление положения, существовавшего до нарушения права, справедливую компенсацию (путем возмещения морального вреда). Во-вторых, он преследует цель воспитания и превенции, недопущения последующих нарушений в отношении других лиц, укрепления конституционного правопорядка.

Анализ отраслевого законодательства позволяет утверждать, что механизм защиты чести и достоинства работает по следующим стадиям:

1. Создание нормы права, обеспечивающей возможность защиты указанных благ (ст. 10 Конвенции о защите прав человека и основных свобод⁴, ст. ст. 2, 23 Конституции РФ, ст. 152 Гражданского кодекса РФ⁵, Федеральный закон «Об информации, информационных технологиях и

2013. – С. 406.

¹ Хакимулин, А.Р. Особенности механизма судебной защиты субъективных гражданских прав и охраняемых законом интересов в исковом процессе: Автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. – СПб., 2014.

² Вавилин, Е.В. Осуществление и защита гражданских прав / Российская акад. наук, Ин-т государства и права. – М., 2013.

³ Андреев, Ю.Н. Механизм гражданско-правовой защиты. – М., 2010.

⁴ Конвенция о защите прав человека и основных свобод ETS № 005 (Рим, 4 ноября 1950 г.) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2001. – № 2. – Ст. 163.

⁵ Часть первая Гражданского кодекса Российской Федерации от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1994. – № 32. – Ст. 3301.

о защите информации»¹, Уголовный кодекс РФ², Кодекс об административных правонарушениях³ и т.д..

2. Возникновение факта причинения вреда чести и достоинству личности. Фактический состав обозначенного правонарушения составляет триада следующих обстоятельств: сведения должны быть распространены двум и более лицам; сведения должны носить порочащий характер; сведения не соответствуют действительности (ст. 152 ГК РФ).

3. Обращение заинтересованного лица за защитой чести и достоинства. Указанная стадия имеет свои особенности в зависимости от того, какая форма защиты обозначенных благ была избрана. Традиционно в научной литературе выделяют юрисдикционную и неюрисдикционную форму защиты. Указанные формы с учетом некоторой специфики реализуются применительно и к таким нематериальным благам, как честь и достоинство. Неюрисдикционная форма осуществляется путем применения самозащиты, например посредством медиации либо обращения заинтересованного лица к средствам массовой информации с требованием опубликовать опровержение либо предоставить право на ответ. Юрисдикционная форма реализуется через применение заинтересованным лицом административного или судебного порядка (как в гражданском, так и уголовном судопроизводстве).

4. Рассмотрение уполномоченным субъектом обращения о защите чести и достоинства. Специфика обозначенной стадии так же, как и предыдущей, обусловлена избранной формой защиты нарушенного блага. Так, например, рассмотрение требования об опровержении или опубликовании ответа регулируется Федеральным законом «Об информации, информационных технологиях и о защите информации», Законом

¹ Об информации, информационных технологиях и о защите информации: Федеральный закон от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2006. – № 31 (ч. I). – Ст. 3448.

² Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1996. – № 25. – Ст. 2954.

³ Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2002. – № 1 (ч. I). – Ст. 1.

Российской Федерации «О средствах массовой информации»¹; рассмотрение гражданского дела о защите чести и достоинства - Гражданским процессуальным кодексом РФ².

5. Вынесение уполномоченным органом (лицом) акта, направленного на разрешение конфликта по поводу защиты чести и достоинства. Так, в случае применения процедуры медиации таким актом является медиативное соглашение, заключаемое сторонами конфликта. По результатам обращения к СМИ с требованием об опровержении или предоставлении права на ответ соответствующее СМИ обязано принять решение и уведомить заявителя об удовлетворении заявленного требования либо об отказе в удовлетворении. В случае рассмотрения дела об административном правонарушении суд выносит постановление. По итогам рассмотрения уголовного дела выносятся приговор, а гражданского - соответственно, решение.

6. Исполнение акта, вынесенного по результатам рассмотрения спора о защите чести и достоинства. Данная стадия является дополнительной стадией (субстадией) механизма защиты чести и достоинства. Не акт, вынесенный по результатам рассмотрения дела о защите указанных благ, завершает действие механизма их защиты, а именно субстадия его реального исполнения, выражающаяся в фактическом (реальном) устранении совершенного нарушения и его последствий, так как только в данном случае правовая цель может считаться достигнутой³.

Механизм защиты чести и достоинства личности, будучи разновидностью механизма правореализации, имеет свою собственную структуру, состоящую из определенных специфических элементов, присущих только данному механизму. В юридической литературе предлагают различные модели структуры механизма защиты субъективных

¹ О средствах массовой информации: Закон РФ от 27 декабря 1991 г. № 2124-1 // Ведомости Съезда народных депутатов Российской Федерации и Верховного Совета Российской Федерации. – 1992. – № 7. – Ст. 300.

² Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14 ноября 2002 г. № 138-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2002. – № 46. – Ст. 4532.

³ Андреев, Ю.Н. Механизм гражданско-правовой защиты. – М., 2010.- С.56.

прав¹. Анализ различных научных позиций, а также практики правоприменения позволяет прийти к выводу о том, что механизм защиты чести и достоинства личности состоит из следующих элементов: а) нормы права, устанавливающие неотъемлемую принадлежность любому человеку таких благ, как честь и достоинство, а также алгоритм их защиты; б) честь и достоинство как объект защиты; в) субъект, честь и достоинство которого подлежат защите; г) юридический факт (действие, приведшее к унижению чести и достоинства); д) правоотношения, направленные на защиту чести и достоинства (к ним могут относиться, в частности, гражданско-процессуальные, уголовно-процессуальные, административно-процессуальные правоотношения и т.д.); е) фактические и юридические действия по самозащите и защите нарушенного права на честь и достоинство; ж) средства и способы защиты чести и достоинства (делятся на нормативные (нормативно-правовые акты, направленные на защиту чести и достоинства (ГПК РФ, УПК РФ и т.д.)) и правореализационные (зависят от избранной формы защиты (например, иск в гражданском судопроизводстве)); з) акты, направленные на защиту чести и достоинства (постановления, решения, приговоры, медиативные соглашения и т.д.); и) акты, направленные на исполнение судебного акта (вынесенного как в рамках гражданского, так и уголовного и административного судопроизводства).

Анализ цели и стадий работы механизма защиты чести и достоинства личности, на наш взгляд, позволяет сформулировать его основные признаки: полиструктурность, обусловленная большим разнообразием форм защиты обозначенных благ; системно организованный характер средств, входящих в состав механизма защиты чести и достоинства, а также их зависимость от формы защиты данных благ; наличие специфического объекта - нематериальных благ (честь и достоинство личности); направленность на реализацию определенной юридической цели; четко прослеживаемая

¹ Терехин, В.А. Право личности на судебную защиту и институт судебной защиты: содержание и соотношение понятий / В.А. Терехин // Законы России: опыт, анализ, практика. – 2009. – № 8. – С. 52.

стадийная последовательность работы; присущность каждой стадии работы механизма защиты чести и достоинства соответствующих средств и способов; наличие специфических субъектов: с одной стороны, субъектом, обеспечивающим защиту, выступает суд, субъектами, нуждающимися в защите, являются граждане, чести и достоинству которых причинен ущерб.

Анализ признаков, цели, стадий работы и структурных элементов механизма защиты чести и достоинства личности позволяет сформулировать следующее понятие данной правовой категории: это зависящий от формы защиты чести и достоинства, необходимый и достаточный системный комплекс нормативно предусмотренных юридических средств и способов, применяемых в определенной стадийной последовательности в целях реального обеспечения защиты указанных благ, а также предотвращения совершения правонарушений, посягающих на них.

ГЛАВА III НЕКОТОРЫЕ ТЕОРИИ И ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ ПРИНЦИПА УВАЖЕНИЯ ЧЕСТИ И ДОСТОИНСТВА ЛИЧНОСТИ В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

3.1 Реализация права на уважение чести и достоинства личности при производстве освидетельствования в судебном следствии на досудебной стадии процесса

При досудебном производстве по уголовному делу запрещены действия и решения, которые унижают честь, умаляют достоинство или создают опасность для жизни и здоровья лиц, участвующих в процессе.

Честь и достоинство личности являются важнейшими элементами ее социального статуса. В этическом плане честь человека рассматривается как его доброе имя, незапятнанная репутация; достоинство же – это совокупность высоких моральных качеств личности, а также уважение этих качеств в себе самом¹.

Поскольку назначением уголовного процесса является защита прав и законных интересов лиц и организаций, должностные лица при производстве по уголовным делам обязаны уважать честь и достоинство участвующих в деле лиц, а также пресекать действия других участников, унижающие честь, умаляющие достоинство лица или создающие опасность для его жизни и здоровья.

При наличии достаточных данных о том, что потерпевшему, свидетелю или иным лицам, участвующим в уголовном процессе, а также их близким родственникам или близким лицам угрожают убийством, применением насилия, уничтожением или повреждением их имущества либо иными опасными противоправными деяниями, суд, прокурор, следователь, орган дознания и дознаватель принимают в пределах своей компетенции в

¹ Общая часть. Учебное пособие / Под ред. к.ю.н. У.А.Тухташевой. – Т.: Издательство ТГЮИ, 2013. – С. 111.

отношении указанных лиц меры безопасности, предусмотренные ч. 9 ст. 166, ч. 2 ст. 186, ч. 8 ст. 193, п. 4 ч. 2 ст. 241 и ч. 5 ст. 278 УПК.

В случаях непринятия мер безопасности в отношении лиц, взятых под защиту, или разглашения сведений о мерах безопасности должностные лица могут быть привлечены к административной или уголовной ответственности.

Запрещается производство следственных действий, которые ставят участвующих в них граждан в унижительное положение.

При допросе недопустимо задавать вопросы в грубой форме, использовать жаргонные выражения. В ходе допроса и иных следственных действий нельзя применять «тактические приемы», сводящиеся к незаконному воздействию на участвующих в деле лиц (сообщение заведомо не соответствующих действительности сведений, порождающих чувство страха, недоверия и вражды к другим людям, и т. п.). В ходе очной ставки следует пресекать попытки психического давления одного из допрашиваемых на другого с целью понудить того к изменению своих показаний. При производстве осмотра, освидетельствования, а также обыска, выемки разрешены только те действия, которые непосредственно направлены на получение доказательств. Процедура осмотра, обыска, выемки не должна носить унижительный характер. Личный обыск производят лица одного пола с обыскиваемым в присутствии понятых того же пола. Освидетельствование, связанное с обнажением тела человека, производит следователь того же пола или врач.

В ходе следственного эксперимента запрещено воссоздавать условия, опасные для жизни и здоровья подозреваемого, обвиняемого и других лиц. С места его производства необходимо удалить всех посторонних и принять меры к обеспечению физической безопасности участников данного следственного действия и окружающих. При эксперименте воспрещается такое моделирование ситуации, при котором вред может быть причинен вторично.

Получение образцов для сравнительного исследования в необходимых

случаях должно производиться в условиях, исключающих унижение чести и умаление достоинства граждан, с соблюдением медицинских правил и при участии врача в качестве специалиста.

Моральный вред, причиненный незаконными действиями должностных лиц, осуществляющих производство по уголовному делу, подлежит возмещению.

Согласно нормам международного и российского права «никто не может подвергаться произвольному или незаконному вмешательству в его личную и семейную жизнь, произвольным или незаконным посягательствам на неприкосновенность его жилища или тайну его корреспонденции или незаконным посягательствам на его честь и репутацию. Каждый человек имеет право на защиту закона от такого вмешательства или таких посягательств» (статья 17 Пакта о гражданских и политических правах; статья 6 Европейской Конвенции о защите прав человека и основных свобод; глава 2 Конституции РФ; статьи 9-14, 16 УПК РФ). Для выполнения этих требований законодатель предусмотрел целый ряд гарантий, которые должны при уголовном преследовании предотвращать, не допускать нарушений прав граждан при производстве предварительного расследования.

Прежде всего, законность уголовного преследования обеспечивается строгим указанием закона на то, что изобличение подозреваемого и обвиняемого в совершении преступления есть процессуальная деятельность (п. 5 ст. 55 УПК РФ), осуществляемая только способами и в порядке, установленном уголовно-процессуальным законом, нарушение которого судом, прокурором, следователем или дознавателем в ходе уголовного судопроизводства влечет за собой признание недопустимыми полученных таким путем доказательств (п. 3 ст. 7, п. 2 ст. 8, ч. 2 ст. 75 УПК РФ). Кроме того, уголовное преследование осуществляется при участии стороны защиты, наделенной широкими правами по отстаиванию прав и интересов доверителя. Суд, прокурор, следователь, дознаватель, обязаны обеспечить возможность осуществления этих прав (п. 1 ст. 11, ст. 16 УПК РФ).

Исключительно важны нормы закона, устанавливающие, что уголовное преследование должно осуществляться в условиях уважения чести, достоинства, неприкосновенности личности и жилища (ст. ст. 9, 10, 12 УПК РФ), при непосредственном действии презумпции невиновности (ст.ст. 14, 15 УПК РФ), а также права на обжалование действий (бездействия) и решений суда, прокурора, следователя и дознавателя (ст. 19 УПК РФ). Важной формой защиты прав и свобод человека, а также контроля за законностью действий и решений дознавателя и следователя при производстве предварительного расследования является прокурорский надзор (ст. 29 Федерального Закона «О прокуратуре Российской Федерации»)¹. Ст. 37 УПК РФ определяет прокурора как должностное лицо, не только осуществляющее от имени государства уголовное преследование в ходе уголовного судопроизводства, но также надзор за процессуальной деятельностью органов дознания и предварительного следствия и наделяет его достаточно широкими полномочиями².

В ходе досудебного производства по уголовному делу для проверки исполнения требований закона, начиная с приема, регистрации и разрешения сообщений о преступлениях и до прекращения уголовного дела или его направления в суд прокурору предоставлены значительные права. В частности, прокурор вправе давать согласие на возбуждение уголовного дела или лично возбуждать его, принимать участие в производстве предварительного расследования, давать согласие дознавателю, следователю на возбуждение перед судом ходатайства об избрании, отмене или изменении меры пресечения, либо о производстве иного процессуального действия, которое допускается на основании судебного решения. Он разрешает отводы и самоотводы дознавателя, следователя, вправе изымать любое уголовное дело у дознавателя и передавать его следователю, возвращать дела для

¹ О прокуратуре Российской Федерации: Федеральный закон от 17.01.1992 № 2202-1 // Ведомости СНД РФ и ВС РФ. – 1992. – № 8. – Ст. 366.

² Общая часть. Учебное пособие / Под ред. к.ю.н. У.А.Тухташевой. – Т.: Издательство ТГЮИ, 2013. – С. 111.

дополнительного расследования, давать указания по расследуемым делам, отменять незаконные или необоснованные постановления следователя, дознавателя в установленном УПК порядке и т.п.

Отличительной чертой прокурорского надзора является то, что он носит постоянный, непрерывный и оперативный характер.

Прокурор не должен ожидать обращения к нему по поводу нарушения закона. Проверка законности действий дознавателя и следователя должна осуществляться по его инициативе. Активный характер прокурорского надзора проявляется в обязанности дознавателя и следователя получать согласие прокурора на возбуждение уголовного дела (ст. 146 УПК РФ¹), направлять ему копии постановления о привлечении в качестве обвиняемого (ст. 172 УПК РФ), копии постановления об отказе в возбуждении уголовного дела, о прекращении уголовного дела и уголовного преследования (ст. 213 УПК РФ) и другие

Нормативной базой осуществления судебного контроля за соблюдением прав и свобод человека и гражданина являются Конституция РФ, международные правовые акты, решения Конституционного Суда Российской Федерации, УПК РФ. Реализуя конституционный принцип гарантированности судебной защиты прав и свобод личности, свободы обжалования решений и действий любых должностных лиц, ст. 29 УПК РФ возложила на суд осуществление целого ряда полномочий по защите прав и свобод граждан. Задержание подозреваемого на срок свыше 48 часов, заключение подозреваемого или обвиняемого под стражу, избрание в отношении этих лиц домашнего ареста, продление сроков содержания обвиняемого допустимо только по решению суда. Кроме того, на суд возложено осуществление контроля за законностью проведения органами расследования целого ряда процессуальных действий, связанных с ограничением конституционных прав и свобод граждан, а также

¹ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 2001. – № 52 (ч. I). – Ст. 4921.

рассмотрение жалоб участников уголовного судопроизводства и иных граждан на действия (бездействие) и решения прокурора, следователя и дознавателя¹.

Подчеркивая важность судебного контроля при возможном ограничении конституционных прав и свобод участников уголовного судопроизводства органами предварительного расследования, Конституционный Суд РФ применительно к аресту и продлению сроков содержания под стражей указал, что «... гарантии судебной защиты имеют особое значение для ситуаций, связанных с ограничением одного из основных прав человека – права на свободу и личную неприкосновенность, что признается, в частности, Конвенцией о защите прав человека и основных свобод и Международным пактом о гражданских и политических правах... Указанные гарантии права на судебную защиту, которое как неотчуждаемое и принадлежащее каждому от рождения должно быть обеспечено наиболее полным образом, не могут быть компенсированы предоставлением... обвиняемому и подозреваемому, в отношении которых применена мера пресечения в виде заключения под стражу, возможности обжаловать в судебном порядке незаконность и необоснованность ареста или продления срока содержания под стражей, поскольку при этом допускается ограничение свободы или иной неприкосновенности вне судебного контроля в течение значительного времени (до момента рассмотрения судом соответствующей жалобы)».

Судебный контроль в той или иной мере присутствует во всех формах уголовно-процессуальной деятельности суда. Однако осуществляемый непосредственно в ходе предварительного расследования, он направлен на своевременность восстановления нарушенных прав, поскольку обеспечивает заинтересованному лицу возможность обжалования нарушающих его права действий. Поэтому заинтересованным лицам обеспечена возможность

¹ Печников, Н.П. Процессуальные гарантии прав и законных интересов личности в уголовном судопроизводстве: Монография. – Тамбов: Изд-во Тамб. гос. техн. ун-та, 2013. – С. 15.

незамедлительного обращения в ходе расследования с жалобой в суд

Суд призван не только осуществлять правосудие путем рассмотрения дела по существу, но и обеспечивать своей властью контроль за соблюдением прав и свобод граждан на досудебных стадиях (ст. 46, ст. 118 Конституции РФ).

В УПК РФ суду предоставлены значительные разрешительные и контрольные полномочия в досудебном производстве. На суд возложена обязанность разрешать по ходатайству органов предварительного расследования вопрос об аресте подозреваемого (обвиняемого), продлении сроков содержания обвиняемого под стражей, домашнем аресте. Суд дает разрешение на производство процессуальных действий, ограничивающих конституционные права граждан: обыск, выемка, отстранение от должности и др. (ч. 2 ст. 29 УПК РФ). Суд рассматривает жалобы на решения и действия прокурора, следователя и дознавателя, которые, по мнению заявителей, ограничивают права и свободы участника уголовного судопроизводства либо затрудняют для него доступ к правосудию (ч. 3 ст. 29 УПК РФ).

Возложение на суд указанных полномочий означает реализацию установленного Конституцией РФ принципа обеспечения гражданам свободного доступа к правосудию и возможности защиты своих прав путем судебного разбирательства и судебного решения.

Установленный УПК РФ контроль суда за законностью действий и решений прокурора, следователя и дознавателя с целью охраны конституционных прав и свобод граждан является новым правовым явлением в нашем уголовном судопроизводстве, имеющим свои специфические задачи, различные процессуальные процедуры и решения.

Контроль, осуществляемый судом ещё в ходе досудебных стадий, способствует укреплению законности предварительного расследования. Важное значение в этом направлении имеют и полномочия судьи при поступлении в суд уголовного дела с обвинительным заключением или обвинительным актом. Предусмотренное в УПК РФ предварительное

слушание в суде первой инстанции является новым и важным средством, предотвращающим поступление на судебное разбирательство дела, по которому были нарушены права и интересы участников процесса.

3.2 Реализация права на уважение чести и достоинства личности при производстве освидетельствования в судебном следствии в судебных стадиях

Статья 6 УПК РФ¹ провозглашает в соответствии с требованиями Конституции РФ двуединую задачу (назначение) уголовного судопроизводства - защиту прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступных действий, и защиту личности от незаконного и необоснованного обвинения, осуждения, ограничения ее прав и свобод. Из этого следует, что уголовный процесс должен строиться на основе баланса интересов стороны обвинения (потерпевшего) и стороны защиты (подозреваемого, обвиняемого). Определяя содержание уголовно-процессуальных норм и институтов, законодатель руководствуется критериями достаточности и соразмерности, которые позволили бы, с одной стороны, оградить лиц, в отношении которых осуществляется уголовное преследование, от противоправного вмешательства в их права и свободы, а с другой - не препятствовали бы реализации задач уголовного судопроизводства, включая защиту прав и законных интересов граждан и организаций, потерпевших от преступления .

Одним из принципов уголовного судопроизводства, направленным на защиту прав и свобод личности, является принцип уважения чести и достоинства личности. Конституция РФ устанавливает, что «достоинство личности охраняется государством; ничто не может быть основанием для его умаления» (ч. 1 ст. 21), «никто не должен подвергаться пыткам, насилию, другому жестокому или унижающему человеческое достоинство обращению

¹ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 2001. – № 52 (ч. I). – Ст. 4921.

или наказанию, никто не может быть без добровольного согласия подвергнут медицинским, научным или иным опытам» (ч. 2 ст. 21), «каждый имеет право на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну, защиту своей чести и доброго имени» (ч. 1 ст. 23).

Запрет произвольного или незаконного посягательства на честь и репутацию человека, право каждого на защиту закона от таких посягательств закреплен в ст. 12 Всеобщей декларации прав человека 1948 г. , ст. 17 Международного пакта о гражданских и политических правах 1966 г. . В частности, как указывается в преамбуле Международного пакта о гражданских и политических правах, признание достоинства, присущего всем членам человеческого сообщества, является основой свободы, справедливости и всех неотъемлемых прав личности.

Всеобщим международным признанием пользуется запрет пыток, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения как одна из основополагающих ценностей демократического государства. Он установлен в ст. 5 Всеобщей декларации прав человека, ст. 7 Международного пакта о гражданских и политических правах, в ст. 3 Декларации ООН о защите всех лиц от пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания 1975 г. , в Конвенции ООН против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания 1984 г. , в ст. 3 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод, в ст. 5 Американской конвенции о правах человека 1969 г..

В развитие указанных положений ст. 9 УПК РФ закрепляет принцип уважения чести и достоинства личности, запрещающий осуществление в ходе уголовного судопроизводства действий и принятие решений, унижающих честь участника уголовного судопроизводства, а также обращение, унижающее его человеческое достоинство либо создающее опасность для его жизни и здоровья. Конкретизируя концептуальные положения данного принципа, законодатель устанавливает правила о

недопустимости применения насилия, угроз и иных незаконных мер при производстве следственных действий, а равно создания опасности для жизни и здоровья участвующих в них лиц (ч. 4 ст. 164 УПК РФ), о запрете разглашения в ходе предварительного расследования данных о частной жизни участников уголовного судопроизводства без их согласия (ч. 3 ст. 161 УПК РФ), о принятии следователем при производстве обыска мер к тому, чтобы не были оглашены выявленные в ходе этого следственного действия обстоятельства частной жизни лица, в помещении которого был произведен обыск, его личная и (или) семейная тайна, а также обстоятельства частной жизни других лиц (ч. 7 ст. 182 УПК РФ), о запрете применения при получении образцов для сравнительного исследования методов, опасных для жизни и здоровья человека или унижающих его честь и достоинство (ч. 2 ст. 202 УПК РФ), о возможности рассмотрения дела в закрытом судебном заседании, если рассмотрение уголовных дел о преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы личности и других преступлениях может привести к разглашению сведений об интимных сторонах жизни участников уголовного судопроизводства либо сведений, унижающих их честь и достоинство (п. 3 ч. 2 ст. 241 УПК РФ), и др.¹.

Помимо всего, данный принцип также предопределяет условия и порядок проведения такого следственного (судебного) действия, как освидетельствование, приобретая особое значение при его производстве именно в судебном заседании, где действуют условия непосредственности исследования доказательств и гласности рассмотрения уголовного дела².

Итак, освидетельствование - это следственное либо судебное действие, которое заключается в наружном осмотре следователем или судом (врачом или иным специалистом по поручению следователя или суда) тела человека в целях установления на нем особых примет, следов преступления, телесных

¹ Общая часть. Учебное пособие / Под ред. к.ю.н. У.А.Тухташевой. – Т.: Издательство ТГЮИ, 2013. – С. 111.

² Григорьев, В.Н., Победкин, А.В., Яшин, В.Н. Уголовный процесс: Учебник. – М.: Норма, 2015. – С. 115.

повреждений, выявления состояния опьянения или иных свойств и признаков, позволяющих судить о связи этого человека с уголовным делом, если для этого не требуется производство судебной экспертизы (ст. 179, 290 УПК РФ). Его сущность состоит в том, что субъект процессуального познания (дознатель, следователь, суд) с помощью зрения или других органов чувств, задействованных в механизмах «невербального» познания, убеждается в существовании на теле человека каких-либо внешних признаков или иных материальных объектов, имеющих значение для уголовного дела. Следовательно, освидетельствование представляет собой типичное «невербальное» следственное (судебное) действие, в основе которого лежат закономерности наглядно-образного восприятия фрагментов объективной реальности, элементов вещной обстановки. Поэтому фактически оно представляет собой особую процессуальную форму следственного (судебного) осмотра, обусловленную наличием специфического объекта - личности, со всеми присущими ей конституционными правами и гарантиями их обеспечения. Осмотр и освидетельствование характеризуются едиными «невербальными» приемами процессуального познания и осуществляются на основании общих гносеологических закономерностей наглядно-образного восприятия значимой для уголовного дела информации. На данное обстоятельство совершенно справедливо обращает внимание Л.А. Зашляпин .

В криминалистической литературе вообще существует точка зрения, согласно которой осмотр является более общей (родовой) категорией, а освидетельствование - видовой. В определенной степени данная и, на наш взгляд, не совсем разумная позиция обусловлена тем, что ученые-криминалисты рассматривают осмотр и освидетельствование в контексте криминалистической тактики, предполагающей единые приемы и рекомендации для производства обоих следственных действий. Об этом, в частности, в своих работах пишет Л.В. Веницкий¹. Вместе с тем

¹ Пискунов, С.А. От защиты общественных отношений к защите чести, достоинства, прав

установленный для освидетельствования собственный правовой режим, отличающийся от процедуры проведения следственного (судебного) осмотра целым комплексом существенных процессуальных особенностей, позволяет говорить о нем как о сугубо самостоятельном процессуальном действии. Хотя по своей сути освидетельствование и основано на едином с осмотром «невербальном» способе процессуального познания, тем не менее оно связано с восприятием достаточно специфичного материального объекта - живого человека, т.е. личности с присущими ей конституционными и уголовно-процессуальными правами и свободами. В этой связи тот же Л.В. Виноцкий отмечает, что регламентация осмотра оказалась недостаточной для проведения освидетельствования; потребовалось внести дополнительные требования, направленные на охрану здоровья, чести и достоинства личности и позволяющие выделить освидетельствование в качестве самостоятельного следственного действия. Рассматривая вопрос о самостоятельности освидетельствования как следственного действия, пишет Ю.Г. Торбин, необходимо исходить в первую очередь из требований уголовно-процессуального законодательства. Поместив осмотр и освидетельствование в одну главу УПК, законодатель тем не менее не только вынес термин «освидетельствование» в наименование этой главы, но и предусмотрел отдельную статью, определяющую общие требования к содержанию и процессуальному порядку его производства. О самостоятельном характере освидетельствования в системе следственных действий заявляют и другие ученые-процессуалисты.

Так, при освидетельствовании вполне допустимо применение мер принудительного характера, обеспечивающих возможность обследовать тело человека против его воли. Поэтому согласно ч. 2 ст. 179 УПК РФ для производства этого следственного (судебного) действия необходимо вынесение соответствующего постановления. Для освидетельствования,

и свобод каждого человека и гражданина: новое назначение российской полиции / С.А. Пискунов // Российский следователь. – 2013. – № 12. – С. 41.

проводимого в досудебном производстве, не характерны понятия, причем в отличие от следственного осмотра их отсутствие вовсе не должно быть восполнено использованием технических средств фиксации следственного действия. Также существует дополнительное требование, установленное для освидетельствования свидетеля, - предварительное получение его согласия, за исключением случаев, когда это необходимо для оценки достоверности его показаний.

И наконец, уголовно-процессуальный закон предусматривает ряд гарантий, обеспечивающих при проведении следственного (судебного) освидетельствования реализацию рассмотренного нами выше принципа уважения чести и достоинства личности и сводящихся к необходимости обследования лица иного пола в случае его обнажения врачом или иным специалистом и запрете на фотографирование, видеозапись и киносъемку обнаженного лица.

Представляется, что особую значимость данный юрисдикционный механизм имеет именно при проведении освидетельствования в судебном заседании, характеризующемся присутствием сторон, прочих участников уголовного судопроизводства и иных лиц. В соответствии с ч. 2 ст. 290 УПК РФ¹ в случае необходимости обнажения лица данное судебное действие производится вне зала судебного заседания. А проводивший осмотр тела человека врач или иной специалист составляет и подписывает соответствующий акт, а по возвращении в зал судебного заседания сообщает о результатах проведенного освидетельствования и отвечает на возникшие вопросы суда и сторон. Таким образом, в подобных ситуациях участники судебного заседания лишены возможности собственного непосредственного восприятия фрагментов объективной реальности, расположенных на теле человека; их (его) заменяет врач или иной специалист. Данное обстоятельство обуславливает несколько условный, опосредованный

¹ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 2001. – № 52 (ч. I). – Ст. 4921.

механизм «невербального» познания, что не может не учитываться при судебной оценке результатов освидетельствования и постановлении приговора. В этой связи в процессуальной литературе неоднократно высказывались позиции о неразумности использования отмеченной особенности судебного познания. Высказывались суждения, что подобный опосредованный способ восприятия судом расположенных на теле человека материальных фрагментов объективной реальности ограничивает компетенцию суда и лишает участников судебного заседания возможности непосредственного исследования значимых для уголовного дела обстоятельств.

Вместе с тем данная точка зрения нам представляется несостоятельной, обесценивающей те основополагающие принципы, к которым так долго стремился отечественный уголовный процесс. Ведь, невзирая на отмеченную выше некоторую опосредованность, производность "невербального" восприятия судом и сторонами тела человека, подобный механизм представляется необходимым, так как служит высокому политическому значению уголовного судопроизводства, предполагающему признание человека, его прав и свобод высшей ценностью в государстве.

На недопустимость обнажения человека в присутствии посторонних как процедуры, нарушающей честь и достоинство личности, в своих решениях обращает внимание и Европейский суд по правам человека. Кроме того, в ряде своих решений Суд отметил, что обращение может быть признано унижающим достоинство и тогда, когда лицо унижено в своих собственных глазах, даже если оно не унижено в глазах другого. В свою очередь Конституционный Суд РФ указывает на принцип обеспечения достоинства личности как на предполагающий, что эта личность в ее взаимоотношениях с государством выступает не как объект государственной деятельности, а как равноправный субъект. Следует согласиться с Т.С. Дворянкиной, которая, ссылаясь на известного дореволюционного процессуалиста С.И. Викторского, пишет о принципе уважения чести и

достоинства личности как о важнейшем факторе, отличающим правосудие от простого «производства по судебным делам»¹.

Таким образом, предусмотренный ч. 2 ст. 290 УПК РФ опосредованный механизм исследования фрагментов объективной реальности при проведении освидетельствования - это один из тех случаев, когда цель не может оправдать средства, когда возможности судебного познания должны быть поставлены в зависимость от процессуальной формы.

В то же время представляется не противоречащей принципу уважения чести и достоинства возможность присутствия при производстве освидетельствования участников уголовного судопроизводства (например, защитника, обвинителя, судьи), однако лишь с согласия освидетельствуемого и при условии, что указанные лица того же пола, что и освидетельствуемый. В судебной практике имеются примеры, когда указанное следственное действие проводилось с участием защитника².

Так, Ж. обвинялся в совершении ряда преступлений, в том числе в истязании в течение 2001 - 2002 гг. потерпевшей Г. (ч. 1 ст. 117 УК РФ). Подсудимый Ж. дал показания, что он не прижигал тело Г. сигаретами, а ожоги на теле потерпевшей образовались в результате случайного попадания пепла, который он стряхивал с сигарет. По ходатайству стороны защиты для проверки данных показаний в судебном следствии было проведено освидетельствование потерпевшей Г. В производстве судебного действия, проводившегося в отдельном помещении врачом, участвовала защитник М. В результате освидетельствования было установлено, что на теле Г. действительно имелись рубцы на молочных железах, являвшихся результатом заживления ран, которые образовались от локальных действий термического агента (возможно, тлеющей сигареты), однако их расположение указывало на то, что они не могли образоваться вследствие

¹ Григорьев, В.Н., Победкин, А.В., Яшин, В.Н. Уголовный процесс: Учебник. – М.: Норма, 2015. – С. 115.

² Пискунов, С.А. От защиты общественных отношений к защите чести, достоинства, прав и свобод каждого человека и гражданина: новое назначение российской полиции / С.А. Пискунов // Российский следователь. – 2013. – № 12. – С. 41.

попадания пепла от сигарет на тело Г. под воздействием силы тяжести .

Участие защитника в данном следственном действии стало возможным, поскольку адвокат была того же пола, что и освидетельствуемое лицо, а также поскольку Г. не возражала против участия защитника в освидетельствовании.

Имеются примеры участия адвоката в рассматриваемом следственном действии и на стадии предварительного расследования.

Участие в освидетельствовании сторон и (или) суда (судьи) при указанных условиях позволит обеспечить непосредственность судебного разбирательства, не нарушая при этом принцип уважения чести и достоинства личности.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Принцип уважения чести и достоинства личности в уголовном процессе – это общеправовой конституционный принцип, в основе которого лежат закрепленные нормами международного и российского права неотчуждаемые права и свободы человека и гражданина, порядок реализации которых конкретизирован применительно к уголовному судопроизводству нормами Уголовно-процессуального кодекса.

Честь и достоинство являются ценностными качествами, принадлежащими каждому человеку. В случае их принижения на стороне защиты выступает государство. Подобная гарантия присуща любому гражданину Российской Федерации - исключений, исходя из возрастной, национальной или дееспособной характеристики, нет. Умаление человеческой чести и достоинства могут проявляться в осуществлении действий и принятии решений в отношении лиц, участвующих в уголовном судопроизводстве, для которых необходимы соответствующие процессуальные гарантии.

Действующий процессуальный закон ориентирован на защиту прав и свобод человека и гражданина.

Определено содержание принципа уважения чести и достоинства личности, его место в системе принципов уголовного процесса России, объекты правовой охраны этого принципа. Установлено, что содержание принципа уважения чести и достоинства личности в уголовном процессе определяют две группы правовых требований, из которых первая направлена на предупреждение причинения вреда чести и достоинству личности, вторая - на их восстановление способами, предусмотренными законом. Сформулирован вывод, что принцип уважения чести и достоинства личности в уголовном процессе - это общеправовой конституционный принцип, в основе которого лежат закрепленные Конституцией РФ и международными актами основные права и свободы человека.

Право на восстановление чести и достоинства личности, нарушенных в ходе уголовного судопроизводства является составной частью содержания принципа уважения чести и достоинства. В связи с этим предлагается уточнить сформулированное в статье 9 УПК РФ содержание рассматриваемого принципа путем ее дополнения положениями о том, что каждому, чьи честь и достоинство при производстве по уголовному делу были нарушены, гарантируется их восстановление способами, предусмотренными уголовно-процессуальным кодексом и справедливая компенсация причиненного морального вреда. Исходя из этого ст. 9 УПК РФ должна быть дополнена частью 3 следующего содержания:

«3. Каждому, чьи честь и достоинство при производстве по уголовному делу были нарушены, гарантируется их восстановление способами, предусмотренными настоящим кодексом и справедливая компенсация причиненного морального вреда в денежном выражении».

В целях обеспечения моральных интересов граждан, по тем или иным причинам вовлеченным в сферу уголовного судопроизводства, предлагается включить в УПК РФ норму, запрещающую разглашение данных, полученных в результате предварительной проверки сообщений о преступлениях. По содержанию эта норма должна быть аналогична статье 161 действующего УПК РФ (за исключением корректировок применительно к стадии возбуждения уголовного дела). Данная норма может быть включена в главу 19 УПК РФ «Поводы и основание для возбуждения уголовного дела» в виде ст. 144. 1. «Недопустимость разглашения данных полученных при проверке сообщения о преступлении». При этом, в целях обеспечения ее исполнения должна быть изменена и формулировка статьи 310 действующего Уголовного Кодекса. В объективную сторону состава этого преступления должно быть включено не только разглашение данных предварительного расследования, но и данных, полученных при проверке сообщения о преступлении лицом, предупрежденным в установленном законом порядке о недопустимости их разглашения, если оно совершено без согласия

прокурора, следователя или лица, производящего дознание. Автор предлагает сформулировать эти нормы следующим образом:

Статья 144.1. Недопустимость разглашения данных полученных при проверке сообщения о преступлении

1. Данные, полученные при проверке сообщения о преступлении не подлежат разглашению, за исключением случаев, предусмотренных частью третьей настоящей статьи.

2. Прокурор, следователь или дознаватель предупреждает участников процессуальных действий о недопустимости разглашения без соответствующего разрешения ставших им известными данных полученных при проверке сообщения о преступлении, о чем у них берется подписка с предупреждением об ответственности в соответствии со статьей 310 Уголовного кодекса Российской Федерации.

3. Данные, полученные при проверке сообщения о преступлении могут быть преданы гласности лишь с разрешения прокурора, следователя, дознавателя и только в том объеме, в каком ими будет признано это допустимым, если разглашение не связано с нарушением прав и законных интересов участников уголовного судопроизводства. Разглашение данных о частной жизни участников процессуальных действий без их согласия не допускается».

Статья 310. Разглашение данных, полученных при проверке сообщения о преступлении или данных предварительного расследования

Разглашение данных, полученных при проверке сообщения о преступлении или данных предварительного расследования лицом, предупрежденным в установленном законом порядке о недопустимости их разглашения, если оно совершено без согласия прокурора, следователя или лица, производящего дознание, наказывается штрафом в размере до восьмидесяти тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до шести месяцев, либо исправительными работами на срок до двух лет, либо арестом на срок до трех месяцев».

Выявлено, что, несмотря на широкий круг гарантий прав личности, предусмотренный в ст. 164 УПК РФ она все-таки нуждается в дополнении.

Например, согласно ч. 3 ст. 184 УПК РФ личный обыск лица производится только лицом одного с ним пола и в присутствии понятых и специалистов того же пола, если они участвуют в данном следственном действии. Тогда как применительно к такому следственному действию как освидетельствование (ст. 179 УПК РФ) эти требования распространяются только на следователя, но не на понятых, которые могут быть привлечены в соответствии с ч. 2 ст. 170 УПК РФ. Применительно к порядку получения образцов для сравнительного исследования (ст. 202 УПК РФ) такие требования вообще не установлены. Не исключены в уголовном процессе и другие ситуации, применительно к которым изложенная проблема не нашла своего отражения в процессуальном законе. Производство следственных действий, связанных с обнажением в присутствии иных лиц кроме врача должно быть запрещено на уровне общих правил производства следственных действий (ст. 164 УПК РФ). В связи с этим ст. 164 УПК РФ должна быть дополнена следующим положением: «Производство следственных действий связанных с обнажением тела человека в присутствии лиц другого пола, за исключением врача запрещается». Данную норму предлагается включить в виде ч. 3 ст. 164 УПК РФ, с изменением нумерации последующих частей названной статьи УПК РФ.

Правовые и нравственные проблемы в уголовном процессе возникают при регулировании следственных действий связанных с обследованием человеческого тела. Проблема уважения чести и достоинства личности при их проведении касается в основном решения следующих вопросов:

а) возможно ли принудительное проведение следственных действий связанных с осмотром человеческого тела, в случаях, когда обследуемый возражает против этого;

б) определение круга участников уголовного судопроизводства, в отношении которых возможно такое принуждение;

в) определение круга участников уголовного судопроизводства, производящих эти следственные действия и присутствующих при их проведении. Необходимостью разрешения указанных вопросов определено выше приведенное предложение о необходимости внесения изменений в ст. 164 УПК РФ. Кроме того, в целях обеспечения права на уважение чести и достоинства представляется необходимым установить, что освидетельствование потерпевшего должно производиться только при наличии его согласия. Исключение из этого правила может быть сделано лишь для случаев, когда освидетельствование необходимо для проверки его показаний.

В уголовно-процессуальном законе должно быть сформулировано понятие морального вреда. Под моральным вредом в уголовном судопроизводстве предлагаем понимать физические или нравственные страдания, испытываемые гражданами в связи с совершенными против них деяниями, преследуемыми уголовным законом, а также в результате незаконного уголовного преследования, незаконного применения принудительных мер медицинского характера или мер процессуального принуждения. Изложенное определение предлагаем включить в виде ч. 16 ст. 5 УПК РФ, с изменением нумерации последующих частей названной статьи УПК.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

Раздел I Нормативно правовые акты

1. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. // Российская газета. 1993. 25 декабря (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 N 6-ФКЗ, от 30.12.2008 N 7-ФКЗ, от 05.02.2014 N 2-ФКЗ, от 21.07.2014 N 11-ФКЗ).

2. Всеобщая декларация прав человека. Принята 10.12.1948 Генеральной Ассамблеей ООН // Российская газета. – 1995. – 5 апреля.

3. Международный пакт о гражданских и политических правах. Принят 16.12.1966 Резолюцией 2200 (XXI) на 1496-м пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН // СПС КонсультантПлюс .

4. Декларация о защите всех лиц от пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания. Принята 09.12.1975 Генеральной Ассамблеей ООН // Справочно-правовая система гарант. Состояние на 01.02.2017.

5. Конвенция ООН против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания. Принята 10.12.1984 // СПС КонсультантПлюс.

6. Конвенция о защите прав человека и основных свобод. Заключена государствами - членами Совета Европы 04.11.1950 // СПС КонсультантПлюс.

7. Американская конвенция о правах человека. Заключена 22.11.1969 // Международные акты о правах человека. Сборник документов. Изд. 2. – М.: Норма - ИНФРА-М, 2012.

8. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 30.12.2015) // СПС КонсультантПлюс.

9. Кодекс Российской Федерации об административных

правонарушениях от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2002. – № 1 (ч. I). – Ст. 1.

10. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 2001. – № 52 (ч. I). – Ст. 4921.(ред. от 03.04.2017).

11. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 1996. – № 25. – Ст. 2954.(ред. от 02.04.2017).

12. О судебной системе Российской Федерации: Федеральный конституционный закон от 31.12.1996 № 1-ФКЗ // СПС КоснсультантПлюс

13. О судах общей юрисдикции в Российской Федерации: Федеральный конституционный закон от 07.02.2011 № 1-ФКЗ // СПС КонсультантПлюс

14. Об информации, информационных технологиях и о защите информации: Федеральный закон от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ // СПС КонсультантПлюс.

15. О прокуратуре Российской Федерации: Федеральный закон от 17.01.1992 № 2202-1 // Ведомости СНД РФ и ВС РФ. – 1992. – № 8. – Ст. 366.

16. О средствах массовой информации: Закон РФ от 27 декабря 1991 г. № 2124-1 // Ведомости Съезда народных депутатов Российской Федерации и Верховного Совета Российской Федерации. – 1992. – № 7. – Ст. 300.

17. О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании: Закон РФ от 02.07.1992 № 3185-1 // Ведомости СНД и ВС РФ. – 1992. – № 33. – Ст. 1913.

Раздел II Литература

18. Алексеев, С.С. Механизм правового регулирования в социалистическом государстве. – М., 1966.

19. Алексеев, С.С. Общая теория права: Учебник. 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Проспект, 2013.
20. Анисимов, А.Л. Честь, достоинство, деловая репутация под защитой закона. – М., 2011.
21. Андреев, Ю.Н. Механизм гражданско-правовой защиты. – М., 2010.
22. Арямов, А.А. Честь как право и право на честь / А.А. Арямов // Российская юстиция. – 2009. – № – 9.
23. Барыгина, А.А. Особенности оценки допустимости протоколов следственных действий в качестве доказательств по уголовным делам / А.А. Барыгина // Российский следователь. – 2012. – № 24.
24. Блюмкин, В.А. Честь. Достоинство. – М.: Дом, 1963.
25. Вавилин, Е.В. Осуществление и защита гражданских прав / Российская акад. наук, Ин-т государства и права. – М., 2013.
26. Григорьев, В.Н., Победкин, А.В., Яшин, В.Н. Уголовный процесс: Учебник. – М.: Норма, 2015.
27. Гулиев, В.Е., Рудинский, Ф.М. Социалистическая демократия и личные права. – М.: Полит-Издат, 1984.
28. Джандарова, Р. Р. Способы защиты чести и достоинства в уголовном судопроизводстве / Р. Р. Джандарова // Молодой ученый. – 2017. – №3.
29. Конституция Российской Федерации: доктринальный комментарий (постатейный) / Под ред. Ю.А. Дмитриева. – М.: Деловой двор, 2009.
30. Кувакин, В. Современный гуманизм / В. Кувакин // Высшее образование в России. – 2012. – № 4.
31. Кутафин, О.Е. Неприкосновенность в конституционном праве Российской Федерации. – М.: Юристъ, 2014.
32. Лесников, Г.Ю. Уголовная политика Российской Федерации (проблемы теории и практики) / Г.Ю. Лесников // Закон и право. – 2013.

33. Мальцев, В.В. Принцип гуманизма в уголовном законодательстве / В.В. Мальцев // Российская юстиция. – 2012. – № 7.
34. Общая часть. Учебное пособие / Под ред. к.ю.н. У.А.Тухташевой. – Т.: Издательство ТГЮИ, 2013.
35. Ожегов, С.И., Шведова, Н.Ю. Толковый словарь русского языка. – М.: Норма, 1994.
36. Паладьев, М.А. Конституционное право человека на честь и достоинство (основания, содержание, защита): Автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. – М., 2013.
37. Печников, Н.П. Процессуальные гарантии прав и законных интересов личности в уголовном судопроизводстве: Монография. – Тамбов: Изд-во Тамб. гос. техн. ун-та, 2013.
38. Пискунов, С.А. От защиты общественных отношений к защите чести, достоинства, прав и свобод каждого человека и гражданина: новое назначение российской полиции / С.А. Пискунов // Российский следователь. – 2013. – № 12.
39. Розин, Н.Н. Уголовное судопроизводство. – Петроград, 1916.
40. Сахапов, Ю.З. Деловая репутация субъектов предпринимательской деятельности в системе объектов гражданских прав и особенности ее гражданско-правовой защиты: Автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. – Казань, 2012.
41. Фойницкий, И.Я. Курс уголовного судопроизводства: В 2 т.: Т. 1. – СПб., – 2009.
42. Хакимулин, А.Р. Особенности механизма судебной защиты субъективных гражданских прав и охраняемых законом интересов в исковом процессе: Автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. – СПб., 2014.
43. Шматова, Е.С. Декриминализация оскорбления: правовой анализ / Е.С. Шматова // Российский следователь. – 2013. – № 15.
44. Шундиков, К.В. Механизм правового регулирования: Учебное пособие / Под ред. А.В. Малько. – Саратов: Инфа, 2012.

Раздел III Постановление высших судебных инстанций и материалы юридической практики

45. О применении судами общей юрисдикции общепризнанных принципов и норм международного права и международных договоров Российской Федерации: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 10.10.2003 № 5 // Бюллетень Верховного Суда РФ. – № 12. – 2003.

46. Постановление Конституционного Суда РФ от 03.05.1995 № 4-П по делу о проверке конституционности статей 220.1 и 220.2 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР в связи с жалобой гражданина В.А. Аветяна. Пункт 4 // Собрание законодательства РФ. –1995. – № 19. – Ст. 1764.

47. Постановление Большой палаты Европейского суда по правам человека от 15.11.1996 по делу Чахал против Соединенного Королевства. § 74 // Европейский суд по правам человека. Избранные решения. Т. 2. – М.: Норма, 2000. – С. 260.

48. О практике рассмотрения судами вопросов, связанных с выдачей лиц для уголовного преследования или исполнения приговора, а также передачей лиц для отбывания наказания: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 14.06.2012 № 11 // БВС РФ. –2012. – № 8. Пункт 13.

49. Обобщение судебной практики рассмотрения уголовных дел о преступлениях, совершенных в отношении несовершеннолетних, за 2011 год // Бюллетень Верховного Суда Республики Карелия. – 2012. – № 1 (27).

50. Обзор дисциплинарной практики Совета Адвокатской палаты г. Москвы. Пункт 3 // Вестник адвокатской палаты г. Москвы. – 2010. – № 11 - 12.

51. Апелляционное определение Судебной коллегии по гражданским делам Белгородского областного суда от 28.05.2013 по делу № 33-1857 // Справочно-правовая система гарант. Состояние на 01.02.2017.

52. Апелляционное определение Судебной коллегии по гражданским

делам Смоленского областного суда от 29.05.2013 по делу № 33-1866 // Справочно-правовая система гарант. Состояние на 01.02.2017.

53. Кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 16.10.2002 № 16-о02-74 // Справочно-правовая система гарант. Состояние на 01.02.2017.

54. Кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 15.06.2004 № 22-О04-9 // Справочно-правовая система гарант. Состояние на 01.02.2017.

55. Кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 26.04.2006 № 23-006-20 // Справочно-правовая система гарант. Состояние на 01.02.2017.

56. Кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 30.03.2007 № 9-007-3 // Справочно-правовая система гарант. Состояние на 01.02.2017.

57. Кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 13.11.2007 № 64-007-12сп // Справочно-правовая система гарант. Состояние на 01.02.2017.

58. Кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 08.08.2007 по делу № 81-О07-23СП // Справочно-правовая система гарант. Состояние на 01.02.2017.

59. Кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 22.12.2010 № 4-010-183СП // Справочно-правовая система гарант. Состояние на 01.02.2017.